

ZBIÓR
ARTYKUŁÓW NAUKOWYCH

PAŃSTWO I PRAWO.
*TEORETYCZNE I PRAKTYCZNE
ASPEKTY ROZWOJU
WSPÓŁCZESNEJ NAUKI*

Częstochowa (PL)

29.06.2016 - 30.06.2016

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.
*ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ*

Ченстохова (PL)

29.06.2016 - 30.06.2016

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Zbiór artykułów naukowych.

Z 40 Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-

Praktycznej " PAŃSTWO I PRAWO. TEORETYCZNE I PRAKTYCZNE ASPEKTY ROZWOJU

WSPÓŁCZESNEJ NAUKI ." (29.06.2016 - 30.06.2016) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o.

«Diamond trading tour», 2016. - 64str.

ISBN: 978-83-65207-96-8

Wszelkie prawa zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów. Pisownia oryginalna jest zachowana. Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour». Obowiązkowym jest odniesienie do zbioru.

nakład: 50 egz.

"Diamond trading tour" © Warszawa 2016

ISBN: 978-83-65207-96-8

KOMITET ORGANIZACYJNY:

- W. Okulicz-Kozaryn** (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
- A. Murza**, (Zastępca Przewodniczącego), MBA, Ukraina;
- E. Ageev**, д.т.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;
- K. Fedorova**, PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.
- A. Gorochov**, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;
- A. Kasprzyk**, dr, Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa im. prof. Stanisława Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;
- L. Nechaeva**, dr, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskiego, Ukraina;
- M. Ordynская**, профессор, Южный федеральный университет, Россия;
- B. Podobed**, dr, Belarus;
- S. Seregina**, independent trainer and consultant, Netherlands;
- M. Stych**, dr, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
- J. Srokosz**, dr, Uniwersytet Opolski, Polska;
- A. Tsimayeu**, dr, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus;
- J. Turlukowski**, dr, Uniwersytet Warszawski, Polska.

KOMITET NAUKOWY:

- W. Okulicz-Kozaryn** (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
- В. Куц**, д.т.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;
- J. Kaluža**, dr. hab, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
- Р.Латыпов**, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;
- И.Лемешевский**, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университета, Беларусь;
- J. Rotko**, dr. hab, profesor, Instytut Nauk Prawnych PAN, Polska;
- T. Szulc**, dr. hab, profesor, Uniwersytet Łódzki, Polska;
- Е. Чекунова**, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

SEKCJA 26. PRAWOZNAWSTWO. (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Кетмонов И.....	6
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
2. Bekmatova D. S.	8
RECONCILIATION – AN ALTERNATIVE TO CRIMINAL PROSECUTION INSTITUTE	
3. Кучкаров Х. А.....	11
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	
4. Khayriev N.I.	13
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS AND THE FURTHER INTENSIFI- CATION OF THE TERMS OF THE START FIRST INSTANCE COURT PROCEEDINGS	
5. Юсупов С.	15
КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В ГО- СУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖ- НЫХ СТРАНАХ	
6. Карюков Р.А.	17
РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬ- НОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
7. Гнездилова Е.А.	19
СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОГО ПО- СТАНОВЛЕНИЯ	
8. Гнездилова Е.А.	22
ПОЛНОМОЧИЯ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	
9. Валиева А.Ш., Халиуллина А.З.	25
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕН- НОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	
10. Хасанова Р.И.	27
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГО- СУДАРСТВ	
11. Аминов С.Н.	29
ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ	
12. Коломієць П.В.....	31
ЩОДОВДОСКОНАЛЕННЯ ПРАВОВИХ ЗАСАД ОПОДАТКУВАННЯ В УКРАЇНІ	

13. Ки́сс С.В.	33
ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ В ПЕРИОД ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА	
14. Ши́ршова А. О.	36
О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ	
15. Скалозуб А.П.	39
ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ	
16. Скалозуб А.П.	41
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ	
17. Стебелев В.А.	43
СООТНОШЕНИЕ ФОРМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	
18. Исаева Н.А., Галимов Э.Р.	45
ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
19. Тимергалеева Р.А., Галимов Э.Р.	48
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
20. Гнездилова Е.А.	51
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ	
21. Власов Н. М.	53
СТАТУС НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ	
22. Аминов С.Н.	55
ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
23. Валиева А.Ш.	57
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЖЕНЩИНЫ, ПОДОЗРЕВАЕМОЙ В УБИЙСТВЕ СВОЕГО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	
24. Фёдоров Р. А.	60
СУБЪЕКТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ	
25. Турсунбаев А.С.	63
ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА	

СЕКЦИЈА 26. ПРАВОВНАВСТВО. (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Кетмонов Икболжон

соискатель

МВД Академии Республики Узбекистан

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация:** В статье рассмотрено некоторые аспекты криминологического прогнозирования преступлений и пути их решения, а также, специфические цели и задачи криминологического прогнозирования, принципы криминологического прогнозирования.*

Ключевые слова: прогнозирование преступлений, криминология,

Особенностью социальной жизни является неравномерный и динамичный характер протекающих в ней процессов. Поэтому всегда важен прогноз, в каком направлении будут развиваться события, какие силы этому будут способствовать либо противодействовать. Преступность подвержена таким же изменениям, как и другие социальные явления. В связи с этим возникает необходимость криминологического прогнозирования, для того, чтобы предвидеть криминогенные последствия этих изменений.

Криминологическое прогнозирование – процесс научного познания будущего состояния преступности, факторов, влияющих на ее изменения, и разработки криминологического прогноза. Такое прогнозирование ориентировано на оценку вероятного состояния преступности с учетом ее наблюдаемых тенденций и допустимых в будущем изменений с целью оптимизации решений, направленных на противодействие ей, повышения их научной обоснованности.

Криминологический прогноз, как результат прогнозирования, представляет собой научно обоснованное, вероятностное суждение о будущем состоянии, тенденциях развития преступности, ее детерминантах и последствиях, личности преступника, а также о мерах предупреждения преступлений, включающее качественную и количественную оценки предполагаемых изменений.

Научное криминологическое прогнозирование исходит из современного состояния изучаемых явлений, но с учетом того, что их характеристики претерпят изменения в будущем. Оно основывается не на том, что желательно субъекту прогнозирования, а на том, что вытекает из развития изучаемого явления, его прошлого и настоящего состояния. Криминологическое прогнозирование носит научный характер, когда базируется на знании тенденций и закономерностей преступности, а также разнообразных и взаимосвязанных процессов, влияющих на нее.

Можно выделить следующие принципы криминологического прогнозирования:

- криминологическое прогнозирование есть часть социального прогнозирования;
- разработка прогнозов развития преступности как массового явления ис-

ходит из данных и методологии различных научных дисциплин;

- прогнозирование преступности должно быть основано на систематическом изучении прошлой и настоящей динамики преступности, рассматриваемой в широком социальном плане с установлением связи между преступностью, прочими социальными явлениями и процессами;

- для создания объективно правильных прогнозов решающее значение имеет познание основных тенденций преступности на основе понимания общих закономерностей и тенденций развития общества;

- поскольку преступность – специфическое отражение общественных отношений, прогнозы развития преступности отражают и ожидаемое развитие всего общества;

- прогнозы преступности как массового явления не могут быть суммой индивидуальных прогнозов, а исходят из предсказания поведения и деятельности массы людей;

- конкретный процесс общественного развития является комбинацией различных возможностей, поэтому криминологические прогнозы следует формулировать как альтернативы;

- объективная правильность криминологических прогнозов достигается в том случае, если правильно отражены основные тенденции изменений в динамике и структуре преступности.

Криминологическое прогнозирование имеет следующие специфические цели и задачи:

- установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей, отыскание способов их изменения в нужном направлении;

- выяснение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов предупреждения и профилактики преступности;

- выработка общей концепции борьбы с преступностью, включающей в качестве составной части выбор оптимального развития (совершенствования) правоохранительных органов;

- установление возможных изменений в состояниях, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;

- выявление обстоятельств, способствующих этим изменениям.

При этом следует учитывать, что любой прогноз, в том числе и криминологический, носит вероятностный характер. Научное предвидение будущего преступности всегда связано с проблемой неопределенности, ибо даже при самом тщательном изучении процессов, влияющих на преступность, невозможно предусмотреть все возможные варианты предстоящих изменений.

Таким образом, основная задача криминологического прогнозирования состоит в том, чтобы найти действенные (по возможности, оптимальные) решения проблемы борьбы с преступностью в условиях неопределенности. Для этого необходимо свести до минимума степень неопределенности в описании будущих событий и составить прогноз, в максимальной степени приближенный к реальным тенденциям изменения изучаемого явления.

Bekmatova Dilnavoz Shahabidinovna
Independent researcher
of Tashkent State University of Law,
dilnavoz555@mail.ru

RECONCILIATION – AN ALTERNATIVE TO CRIMINAL PROSECUTION INSTITUTE

Abstract: *In this article we are talking about alternative Institutes prosecution, it is about reconciliation Institute; present a proposal for the improvement of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.*

Key words: Criminal prosecution, alternative institute, reconciliation, damage caused, repentance.

Today one of the most important tasks of the criminal procedural legislation is to search for alternative institutions of criminal prosecution. Alternatives to prosecution provide additional rights to persons persecuted and the victim. Also, provide authorities conducting the criminal investigation, the possibility of paying attention more important matters. To achieve this goal should be simplified, to differentiate the criminal proceedings, to develop proposals for the development of new knowledge and the foundations of the criminal prosecution is complete.

One form is a simplified criminal justice proceeding in matters of reconciliation, the current legislation of the Republic of Uzbekistan in 2001 (st.582-586 CCP). In st.661 Criminal Code of the Republic of Uzbekistan provides for the exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim.

Reconciliation is a transfer conflict resolution by the people the truth, the liberation of the courts of minor cases. If a person who commits an offense under st.661 Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, to reconcile with the victim, repent of their deeds, to prevent damage caused, shall be exempt from criminal liability. According to the content of this article requires the prevention of the damage completely. In some cases, the accused and the victim is reconciled, but caused damage will be recovered in part. The victim at this

point makes no claims.

According to this issue, G.A.Abdumazhidov expressed the following opinion: «... although the damage is not fully reimbursed, it is appropriate to end the criminal case with the consent of the victim.¹» In our opinion, in the resolution of this issue should take into account the consent of the parties, and in the decision the opinion of the victim must have a central place. The decision on termination of the criminal case should affect issues of recovery of the damage in completely or in part.

Taking into account that in our country the prosecution is largely based on the public beginning, it is usually conducted because of the consent of non-citizens and officials. Accordingly, in a criminal trial, considered the ratio of public and private began, it is appropriate to expansion of the private prosecution cases, provided st.325 Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.

We believe that reconciliation is achieved with the consent of both parties. Right to reconciliation is the victim initially, then the suspect (accused or defendant). This right should be explained to all the participants at the time. National legislation is not provided directly to the right, and an explanation of this right by the inquirer, investigator, prosecutor and the defendant does not take place. Only Art.

64 Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan provides an explanation of each party's rights and its implementation. Right to reconciliation in the cases provided for st.661 Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, the judge explain to the victim. In Sec. 4 of the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 25 October 2002, «On judicial practice in cases of reconciliation» provided an explanation of the right to the reconciliation to the victim, the accused. The procedural law should affect the right of the victim reconciliation, the suspect (the accused), and the obligation of clarifying the rights of the inquirer, investigator, and prosecutor to the accused. This in turn will enhance the role of the institute of reconciliation.

Based on the practice of some Western countries, the criminal procedure law in Art.585 at the reconciliation of the parties shall be reflected part psychologist, teacher. Z.F. Inogomzhonova believes that: «The Institute reconciliation criminal case is considered in a simplified, accelerated procedure, promptly conducted a preliminary investigation and ends with examining of the case in court. The most important thing a person is not judged². «Indeed, if a person admits guilt, he will indemnify completely, repent, ask forgiveness, and the victim in turn forgive and accept reconciliation, make sure the two sides benefit.

We agree with the views B.H.Pulatova on establishing the order of the appeal court decisions on Reconciliation, also the definition of special judges to hear the case is about reconciliation³, S.M.Sahaddinova expanding range of cases for conciliation⁴. In the national legislation, it is possible to simplify the affairs of reconciliation. For example, a person who commits an offense under the Criminal Code st.66 Uzbekistan,

1 Абдумажидов Г.А. Познание вины, его разновидности и правовые последствия // Государство и право. - Ташкент, 2000.-№3.-С. 62.

2 Иногомжонова З.Ф. Либерализация уголовно-процессуального закона - требование времени // Судебно-правовая реформа: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. -Ташкент: ТГЮИ, 2001.- С. 62

3 Пулатов Б.Х. Будущее института примирения // Совершенствование института примирения: теория и практика: материалы круглого стола.-Ташкент: ТГЮИ, 2005.- С. 7.

4 Сахаддинов С.М. Проблемы совершенствования уголовно-процессуального примирения в судебном разбирательстве. Дисс.канд.юр.наук. ...автореферат дисс. Ташкент, 2005.- С. 26.

in the terms established by Part 1 of Art. 329 Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (in accordance with Part 1 of Art. 329, a statement of an offense must be treated immediately, within ten days, with the requirement of an additional check for one month), when checking statements repented, admitted guilt, indemnified caused damage, has agreed to reconciliation with the victims. The victim, in turn, is also not being sued, does not require a criminal prosecution. In such cases, the question arises that if the excitation of criminal case ought, its direction to the court, the expenditure of extra time and resources.

Based on this, the investigator, the investigator, the prosecutor at the reconciliation of the victim with the perpetrator, should have the power to refuse to initiate criminal proceedings. Therefore, Art.333 Criminal Procedure Code should be supplemented with the following fourth part: «In the period specified in Part 1 st.329 Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, a person who commits an offense under st.661.

Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, to repent, to admit guilt, compensated in damages, agreed to a reconciliation with the victim, if the victim has confirmed the fact of his statement, the inquiry officer, the investigator, the prosecutor decides not to institute criminal proceedings. Statement of reconciliation, the victim filed after the criminal case will be considered in the order of Art. 582-586 of this Code. «Simplified criminal procedure helps to speed up resolution of cases, reducing the extra resources, costs, helps to better focus treatment courts consider significantly serious cases.

Кучкаров Хамидулло Абдурасулович
старший научный сотрудник-исследователь
Ташкентского государственного
юридического университета
Республика Узбекистан

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: в статье рассмотрены основные тенденции упрощенного судопроизводства в гражданском процессе стран европейского союза

Ключевые слова: гражданский процесс, упрощенное судопроизводства, европейский союз.

Современное состояние права, экономики, общества, характеризующееся высокой степенью интеграции национальных порядков разных стран между собой, настоятельно требует изучения и осмысления опыта наиболее развитых государств. Реформирование процессуального законодательства, охватившее большое количество стран и такие наднациональные образования как Европейский Союз, направлено на поиск новых и развитие существующих механизмов разрешения правовых конфликтов и споров, главным образом, упрощенных производств и альтернативных способов разрешения споров.

Проходящие в зарубежных европейских странах и, в первую очередь, странах, входящих в Европейский Союз, реформы в сфере гражданского судопроизводства, ставят целью оптимизацию гражданского судопроизводства с учетом потребностей современного этапа развития общественных отношений. Значительная роль при этом отведена развитию упрощенных производств, позволяющих достичь разумного баланса между процессуальной экономией и сохранением традиционных, фундаментальных основ гражданского процесса. Упрощенные производства ориентированы на наиболее простые и повседневные дела, т.е. на охват широкого круга правовых конфликтов, разрешение которых должно быть поставлено под контроль судебной власти. Осуществляется активный поиск оптимальных процессуальных средств, способных удовлетворять требованиям скорого, качественного, недорогого правосудия. Механизм отправления правосудия не должен создавать чрезвычайных затруднений, а содержание правового регулирования должно быть понятным и доступным для восприятия простых граждан.

Упрощенные производства предусматривают простой, понятный и недорогой для большинства слоев населения механизм защиты прав, что вызвано необходимостью обеспечения приспособленности процессуальной системы под наиболее широкие категории дел, типовые ситуации, в которые попадает большинство потенциальных участников процесса. Широкое применение таких производств, связано с возложением на них социально- значимой функции, заключающейся в получении облегченного доступа к суду и возможности самостоятельного ведения процесса.

Ориентированность упрощенных производств на охват большинства гражданских дел ведет к трансформации в традиционном понимании упрощенного про-

изводства как производного (специализированного) по отношению к общеисковому процессу. Упрощенные производства моделируются исходя из социальных потребностей, которые связаны с развитием экономических отношений и необходимостью быстрого взыскания долгов по неисполненным обязательствам, ускоренного применения запретов и ограничений, судебной защитой и констатацией прав и законных интересов. Такие упрощенные производства приобретают *de facto* характер «общего» порядка судопроизводства, что приводит к переосмыслению соотношения общего и упрощенного порядков рассмотрения дел, и более широко – общеискового и специализированных производств.

Наднациональными актами Европейского Союза (ЕС) впервые введены унифицированные правила рассмотрения в упрощенном порядке споров в рамках национальных судов. Опыт ЕС демонстрирует, что унификация в области процессуального права охватывает именно упрощенное производство, что определяется наибольшей распространенностью правовых конфликтов, попадающих в сферу его действия, а также простотой унификации, вызванной высокой степенью однородности регулирования.

Одной из тенденций, которая проявилась в наднациональных актах ЕС об упрощенных производствах, является процессуальная гибкость, подразумевающая, что ограничение действия принципов процесса в рамках упрощенных производств компенсируется иными гарантиями для должника, в том числе, установлением высоких стандартов доставки процессуальных документов. В законодательстве стран ЕС нашли выражение две основные модели организации одного из распространенных видов упрощенного производства – приказного производства. Первая (документарная) модель предполагает, что заявитель должен представить в суд письменные доказательства, обосновывающие его требование, при их обоснованности суд издает судебный приказ. Во второй (бездокументарной) модели обоснованность требования заявителя судом не рассматривается: приказ может быть получен, если заявление является приемлемым и удовлетворяет только формальным требованиям.

Согласно господствующим в европейской доктрине представлениям, упрощенные производства представляют собой механизм взыскания долга, поставленный под контроль суда наличие развитых правил трансформации упрощенного порядка рассмотрения дела в общеисковой не позволяют «отказаться» от судебного характера таких производств.

Таким образом, в заключение следует отметить, что современное состояние гражданского процесса зарубежных стран в области упрощенных производств – это итог многолетнего развития, а также результаты последних реформ: до того момента, когда упрощенные производства приобрели свой законченный в плане правовой регламентации вид, происходило длительное совершенствование этих правил (включая концептуальное переосмысление места упрощенных производств в системе гражданского процесса) и апробация их на практике.

Khayriev Nodirjon Isoilovich

Senior science researcher
of Tashkent state university of law,
candidate of juridical sciences

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS AND THE FURTHER INTENSIFICATION OF THE TERMS OF THE START FIRST INSTANCE COURT PROCEEDINGS

***Summary:** In this article some questions of the further intensification of appointment of trial to judicial stage and in court of the first instance as a whole from the theoretical-scientific point of view are analyzed and scientifically well-founded offers are brought.*

Key words: trial, criminal procedure, pre-investigation, intensification, proving, criminal action, remedial terms.

Article 405 of the Code of Criminal Procedure of Uzbekistan is not perfect. According to it, the case starts to be heard in maximum of ten days from the moment of appointment of the case for hearing.

This makes it urgent to learn foreign experience, especially in the CIS countries, as well as Western countries in this field, as foreign practice of law serves to expand knowledge about the nature and significance of the case.

In turn we can say that the CIS member countries regulate this question from five up to fifteen days. However, in the legislation of many member countries this question is under discussion.

Russian Federation, Turkmenistan and the Republic of Azerbaijan established positive differentiation of this issue.

Based on the above ideas, the statutory deadline for launching criminal case must also stress the need for differentiation. For persons charged with a less serious crime or a criminal case against the persons accused of serious crimes logical time to start court proceedings and criminal procedure based on the nature of the relationships (persons charged with a crime that is complex and very difficult composition of the persons involved in criminal proceedings, the complexity of the activity to prove, and this requires a number of procedural and legal resources, etc.) can not be the same.

These are the features to be considered:

- the court shall set the maximum time to start;
- judicial review of the case by the authority to set the terms for the purpose of initiation;
- determining the duration of the trial to start the discussion

Maximum period should be established. Short-term should be defined based on the gravity of social crime. Thus, the first part of Article 405, in accordance with the purpose, should be described as following:

*“The stage of appointment to discuss the criminal case **starts on the basis of the decision made by the court or the judge.** Discussion of the criminal case, not more than ten days or the start of a period in accordance with the goal shall be set by the judge.*

*If the a person is charged with a less serious crime, the proceedings shall start from **the day after** the appointment of the discussion, in a maximum of seven days from the beginning of the term in accordance with the goal set by the judge.*

*A criminal case, in the **simplified criminal proceedings**, in a maximum of three days from the date of the decision of a judge on appointment of the case for discussion or in a period agreed by the parties.”*

It is appropriate to draw attention to the involvement of the court to discuss the decision-making procedure. With persons accused of committing serious or especially serious crime, criminal proceedings against minors, as well as trial stage of a criminal case at the first hearing on the motion to appoint the issue of the reported cases, the first hearing of the criminal case should be resolved by the court.

Among specific proposals for amending the Law, it is vital to focus on the second aspect. The first part of the article mentioned in the current edition as “from time” is changed to “from the day after”. Because according to article 314, which regulates detention in custody as a preventive measure, as well as the medical facility maintenance, in other cases, the period beginning on hours and days will not be counted. In this case, not only the need for unification of standards of texts, but also logical completion is disposed.

The third aspect of the issue is that in reduced (simplified) proceedings, the starting date is determined on the basis of the agreement of the parties to start court proceedings. It would be appropriate to hear the cases in simplified (accelerated) in order if the case is related to persons charged with less serious crimes, as well as when the accused (defendant) pleaded guilty and surely regret. After all, the term “accelerated procedure” (simplified order of hearing the cases) includes in its essence the starting time as well.

In determination of the date to start the case by the court, also should be considered the parties oral or written requests taking into account the specifications of the circumstances.

As is known, these issues have been resolved by Ukraine, Georgia, Azerbaijan, Armenia on a regular basis, the Russian Federation and the Republic of Turkmenistan. They duely hear the case the first session of the preceding, if circumstances require.

The court has a “filtration function”. In fact, by means of a preliminary hearing the court examines the legality, fairness of the activity of the preliminary investigation, the investigato’s conclusion, the prosecutor’s confirmation.

The selection of the shape of the court proceedings voluntarily refers to the intensive solution to the fate of the criminal case. The CIS countries, as well as Germany, French, Spanish, Italian, American and other “English Court” based countries already set immediate start or solution.

Summarizing the brief proceeding, the stage of preparation of the criminal case for the consideration at the court hearing, and to start a review of the court hearing, regulation of the intensity of the criminal justice proceedings, organizational and structural aspects, are considered as important factors. Therefore, it would be appropriate to resolve the factors driving the procedural and legal mechanisms taking into account the experience of foreign laws and traditions.

Юсупов Сардор

старший научный сотрудник-исследователь
Ташкентского государственного
юридического университета
Республика Узбекистан

КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены вопросы конституционного закрепления права граждан на обращение в государственные органы власти в некоторых зарубежных странах, а в частности, государств-членов СНГ и стран Балтии, с точки зрения как конституционного так и административного права.*

Ключевые слова: конституционные гарантии, право на обращение, судебная защита, реализация конституционного права.

Права и свободы обеспечиваются конституционными и судебными гарантиями. Конституционная гарантия может стать реальной лишь в том случае, если содержащиеся в ней положения будут конкретизированы и детализированы в соответствующем законе, устанавливающем механизм применения данной гарантии.

Судебные гарантии прав и свобод, первоначально возникшие в англосаксонских странах, в настоящее время получили весьма широкое распространение. В принципе содержание судебных гарантий сводится к двум основным положениям. Во-первых, гражданину предоставляется право прибегать к судебной защите всякий раз, когда его права и свободы подвергаются посягательству как со стороны государственных органов, так и отдельных лиц. Во-вторых, гражданин наделяется правом обращения к суду с требованием принудительного обеспечения установленных законом прав и свобод, т.е. в данном случае речь идет об осуществлении субъективного права.

Для осуществления подобных полномочий суду предоставляется право издания актов, принуждающих к осуществлению соответствующих норм права или обеспечивающих их защиту от посягательства. Так, если какому-либо лицу отказано министерством иностранных дел или другим компетентным органом в выдаче заграничного паспорта, то это лицо может обратиться в надлежащий суд с требованием издать приказ, обязывающий указанный орган выдать ему заграничный паспорт. В этом же порядке можно оспорить запрещение на проведение митинга, арест газеты, незаконное увольнение с работы и т.д.

Судебные гарантии, если они должным образом применяются, являются действенным средством защиты и обеспечения прав и свобод. Р

Следует отметить, что успешной практикой зарубежных стран внесен большой позитивный вклад в развитие политической демократии и достижение правовой и социальной защищенности человека. Судебные гарантии и последовательное соблюдение принципа презумпции невиновности следует отметить здесь в первую очередь. Так, ключевым конституционным правом преимущественного большинства

стран является право граждан на обращение в органы государственной власти.

Общим для большинства конституций государств – членов СНГ и стран Балтии является отнесение данного права к политическим правам и свободам, поскольку осуществление человеком и гражданином конституционного права на обращение в органы публичной власти, обеспечивает реализацию права непосредственного участия в управлении государством и решении вопросов местного значения. Отнесение Конституцией Республики Молдовы права на подачу петиций к числу конституционных гарантий иных прав и свобод существенно сужает содержание данного права.

Реализация конституционного права на обращение в органы публичной власти создает гарантии реализации и защиты иных личных (гражданских), политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод. В свою очередь, полная реализация права, на обращение в органы публичной власти обеспечивается реализацией конституционных свобод мысли и слова, массовой информации, а также конституционных прав требовать от органов публичной власти предоставления документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы человека и гражданина, на личную тайну, на достоинство личности.

Общими для большинства государств – членов СНГ и стран Балтии тенденциями развития законодательства, регулирующего порядок направления и рассмотрения различных видов обращений в органах публичной власти, являются следующие: а) как правило, законы о порядке рассмотрения обращений в органы публичной власти принимаются на начальном этапе демократических конституционных реформ. Они закрепляют основные начала взаимодействия индивидов и общественных объединений, с одной стороны, и государственных органов и органов местного самоуправления – с другой; б) следующим этапом развития законодательства о порядке рассмотрения обращений (в Республике Беларусь, Латвийской Республике, Литовской Республике, Эстонской Республике) является принятие законов, закрепляющих порядок рассмотрения отдельных видов обращений, в частности, административных процедур рассмотрения заявлений с требованиями о содействии в реализации субъективных прав и законных интересов, а также жалоб на решения или действия (бездействие) органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; в) общей тенденцией развития института обращений в органы публичной власти является упрощение взаимодействия заявителей и органов публичной власти, разрешение направления обращений в органы публичной власти по электронной почте и получение ответа на обращение по адресу электронной почты.

Таким образом, в заключение можно отметить, что на современном этапе институт обращений граждан в органы публичной власти в большинстве государств – членов СНГ и стран Балтии приобрел комплексный характер, поскольку объединил как, нормы конституционного, так и нормы административного права.

Карюков Р.А.

Магистрант 1 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: адвокатура, юридическая помощь, правоохранительная деятельность, адвокатская деятельность, правовая защита.

Keywords: legal profession, legal aid, law-enforcement activity, lawyer activity, legal protection.

На сегодняшний день, одним из элементов демократического государства в Российской Федерации является такой институт, как адвокатура, которая с момента образования набирает все большую значимость в связи с наличием лиц, которые грамотно и доступно способны оказывать юридическую помощь нуждающимся гражданам. Ведь человек, его права и свободы являются, высшей ценностью. Признание, соблюдение, а также защита прав и свобод человека и гражданина является обязанность государства [1].

Именно функционированием адвокатуры обеспечивается статьей 48 Конституции РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а также право задержанных, заключенных под стражу, обвиняемых, подозреваемых в совершении преступлений пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Адвокатура является тем правовым институтом, который призван на профессиональной основе обеспечить защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц.

Как отмечалось ранее, адвокатура не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления, то есть, отделена от государства и не преследует коммерческие цели. Именно поэтому адвокатура имеет возможность противостоять какому бы то ни было стремлению государственных или иных органов либо должностных лиц влиять на нее.

Вместе с тем адвокатура, не являясь правоохранительным органом, играет важную роль в осуществлении правоохранительной деятельности, так как она выступает гарантом правосудия и правовой защищенности для общества, что выражается в предоставлении юридических услуг. Благодаря данному институту обеспечивается защита конституционных прав и свобод граждан.

Для того, чтобы определить какой ролью обладает адвокатура в осуществлении правоохранительной деятельности, обратимся к ее целям и задачам.

Цели адвокатской деятельности – защита интересов лиц в споре. Основная задача защитника состоит в том, чтобы своими ходатайствами, жалобами, возражениями, объяснениями обращать внимание компетентных должностных лиц на допущенные следственные и судебные ошибки и требовать их устранения. При осуществлении правосудия адвокаты, представляя стороны в процессе, помогают суду

всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства по делу и принять правильное судебное решение. Действуя в строгом соответствии с законом, адвокаты способствуют укреплению законности, воспитанию граждан в уважении к праву, закону, соблюдению правил общежития и дисциплины труда, уважению к правам, чести и достоинству других граждан. Успешное решение этих задач во многом зависит от эффективности осуществления адвокатурой её правоохранительной функции.

В заключение следует отметить что, адвокатура является одним из важнейших институтов гражданского общества, обеспечивающим как интересы граждан, так и публично-правовые интересы, а значит, выполняющей публичную функцию, то есть функцию контроля за соблюдением государством в лице его органов прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность адвокатуры повышает уровень правовой защищенности граждан от произвола чиновников, служит сдерживающим властью фактором, обеспечивает возможность эффективного восстановления нарушенных прав и справедливости.

Независимость адвокатуры от органов государственной власти и местного самоуправления предполагает, что они не вправе вмешиваться в деятельность адвокатуры, что в свою очередь, повышает эффективность этой деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Е.А.Гнездилова

Студент Стерлитамакского филиала
Башкирского Государственного Университета
Научный руководитель А.Т. Ахметова
ст.преподаватель
СФ БашГУ

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация: В российском гражданском судопроизводстве одной из ускоренных форм производства является судебный приказ. В настоящей статье будут рассмотрены особенности приказного производства в гражданском процессе, а также проблемы действующего гражданско-процессуального, связанные с особенностями вынесения судебного приказа.

Article: In the Russian civil proceedings one of the accelerated forms of production is writ. This article will examine features of exact production in civil proceedings, as well as the problems of the current civil procedure associated with the characteristics of a court order.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, исковое производство.

Key words: court order, administrative proceeding, the respondent's production.

В соответствии с ч. 1 ст. 121 ГПК РФ, судебный приказ – судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, установленным в ГПК РФ[1].

Судебный приказ позволяет выполняет следующие функции:

- 1) повышает оперативность судебной защиты субъективных прав и эффективность исполнения;
- 2) освобождает суды от тех дел, которые не нуждаются в развернутой процедуре рассмотрения;
- 3) прививает гражданам чувство повышенной ответственности за принятые ими на себя обязанности;
- 4) усиливает превентивную функцию права [5, 77].

Ввиду наличия ряда особенностей института приказного производства относительно искового производства в научной литературе присутствуют самые различные его характеристики. В вопросе о сущности судебного приказа можно отметить три концептуальные позиции:

- 1) приказное производство – самостоятельный вид гражданского судопроизводства [3, 217];
- 2) допроцессуальная форма, деятельность, существующая вне рамок процессуального производства[2, 298];
- 3) вид заочного производства [4, 464];

На наш взгляд, наиболее правильной является первая точка зрения, в связи с тем, что судебный приказ, исходя из его функций, относится к ускоренной, сокращенной и упрощенной форме отправления правосудия по гражданским делам.

Относительно вступления судебного приказа в законную силу, законодателем ввел особенный порядок – он вступает в законную силу по истечении десяти дней с момента получения копии приказа должником. В случае вступления в законную силу, он является преюдициальным, а общеобязательность и исполнимость гарантируются возможностью применения процедуры принудительного исполнения – также отличной от порядка принудительного исполнения судебного решения.

Представляется, что такого рода трактовка не противоречит законодательным положениям о законной силе судебного приказа, подчеркивая существующее своеобразие данного института.

Дискуссионным является вопрос возможности возбуждения искового производства по вопросу, который был предметом рассмотрения в приказном порядке, а также полномочии судьи, вынесшего судебный приказ, на его отмену.

На наш взгляд, судебный приказ является аналогом судебного решения, несмотря на особенности его вынесения и возможность выбора заявителем приказного либо искового производства, поэтому на него распространяется и характерное для судебного решения свойство исключительности. В связи с данными обстоятельствами устраняется и возможность рассмотрения в судебном порядке требования, тождественного требованию, по которому выдан судебный приказ.

Следуя данной позиции, представляется необоснованным отсутствие в ст. 134 и 220 ГПК РФ такого основания для отказа в принятии искового заявления и прекращения производства по делу, как выдача судебного приказа по тем же требованиям и в отношении тех же сторон.

Необходимо также отметить, что невозможно исключить случаи, когда на практике могут быть вынесены судебные приказы, основанные, к примеру, на сфальсифицированных документах. В этом случае заинтересованное лицо не лишается права как отменять вынесенный приказ в порядке надзора, так и возбуждать искомое производство по тому же предмету. Основание же будет иным, а оттого дополненная редакция статьи не ущемляет прав такого заинтересованного лица по возможности возбуждения искового производства.

После рассмотрения каждого из признаков ускоренного производства в соотношении с приказным производством в отдельности и ответа на все вопросы положительно представляется доказанным положение о том, что деятельность по выдаче судебного приказа является правосудием.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2002. – № 220.
2. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2007. 514 с.
3. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 422 с.
4. Коршунов Н.М. Гражданский процесс: Учебник. М.: Норма, 2008. 614 с.

5. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена и новые идеи». Кн. 11. 184 с.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье рассматриваются основные полномочия и особенности суда апелляционной инстанции в гражданском процессе. Эффективность апелляции гарантируется привлечением к производству судей, обладающих высокой квалификацией и имеющих большой опыт работы.

Ключевые слова: гражданский процесс, полномочия апелляционной инстанции, общепризнанные стандарты правосудия.

Key words: civil process, the powers of the appellate court, generally recognized standards of justice.

Действующие правила судопроизводства по гражданским делам, в том числе относящиеся к полномочиям апелляционной инстанции, содержатся в нормах гражданского процессуального права.

Согласно статьи 328 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;

2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;

3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;

4) оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Отсутствие в гражданском процессе закрепленного в законе полномочия апелляционной инстанции при установлении существенных нарушений норм процессуального права направить дело после отмены решения на новое рассмотрение в суд первой инстанции критически воспринимается в процессуальной литературе [3, 83].

Негативные последствия наделения апелляционного суда не свойственным ему полномочием принимать на себя функции первичного рассмотрения дела по существу при процессуальной недействительности предыдущего этапа судопроизводства наиболее наглядно проявляются в случаях рассмотрения дела в отсутствие лица,

не извещенного о времени и месте судебного заседания, и в случаях принятия решения о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле [5, 33].

Именно они в ряду существенных нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену решения, наиболее распространены в судебной практике. В таких случаях субъект спорного правоотношения объективно лишается возможности отстаивать свою позицию перед лицом суда первой инстанции, что с очевидностью ставит его в неравное положение с процессуальным оппонентом. В частности, на момент поступления дела в суд апелляционной инстанции оно уже содержит определенный объем доказательственного материала, в формировании которого один из субъектов спорного материального правоотношения вопреки принципам состязательности и равноправия сторон, на которых основано российское судопроизводство, не имел возможности участвовать. Наделение его такой возможностью лишь в апелляционном суде, хотя тот и выступает в данном случае в роли суда первой инстанции, не в состоянии полностью компенсировать возникшее в связи с такой ситуацией процессуальное неравенство сторон при доказывании своих требований и возражений.

Нагляднее всего для ущемленной в процессуальных правах стороны это неравенство проявляется в случаях значительной территориальной отдаленности апелляционного суда, поскольку доказательства по делу обычно находятся на территории суда первой инстанции, которому дело было изначально подсудно. Соответственно, вступление в процесс доказывания лишь после поступления дела в апелляционную инстанцию, как правило, требует значительно больших затрат времени, транспортных и иных расходов по сравнению с нормальным развитием процесса.

Неблагоприятные последствия лишения права такого лица на участие в рассмотрении дела законным судом первой инстанции, которому дело было изначально подсудно, при существующем законодательном регулировании усугубляются и отсутствием возможности добиваться исправления судебной ошибки в общем для всех субъектов гражданского процесса порядке.

Так, при нормальном развитии процесса решение суда первой инстанции, как правило, не вступает в законную силу немедленно после его принятия и может быть обжаловано в суд второй (апелляционной) инстанции (ст. ст. 209, 320 ГПК РФ) [2, 78]. Для стороны, получившей возможность вступить в процесс лишь на этапе апелляционного производства, определение апелляционного суда является «решением» суда первой инстанции, но вступило оно в законную силу со дня его принятия (ч.5 ст. 329 ГПК РФ). При этом в отличие от всех субъектов судопроизводства с тем же процессуальным статусом такая сторона (впрочем, как и ее процессуальный оппонент) лишается права обжаловать такое «решение» суда первой инстанции в апелляционном порядке. В результате право на его обжалование ограничено лишь кассационным и надзорным порядком, и разница в данном случае в отличие от нормального развития процесса является не только количественной, но и качественной.

Суд апелляционной инстанции осуществляет проверку законности и обоснованности решения посредством повторного рассмотрения дела по правилам суда первой инстанции, оценивая доказательства, имеющиеся в деле, а при наличии предусмотренных законом условий – и дополнительные доказательства (ст. ст. 327, 327.1 ГПК РФ). При этом суд апелляционной инстанции не вправе отказать в рас-

смотрении дела по апелляционной жалобе в судебном заседании, если она отвечает требованиям закона. Соответственно, проверка решения в судебном заседании апелляционной инстанции зависит исключительно от волеизъявления заинтересованного лица (апеллянта), обязанного лишь соблюсти требования закона, предъявляемые к порядку и срокам подачи жалобы, а также к ее содержанию.

В гражданском процессе поданные в установленном законом порядке кассационная и надзорная жалобы сами по себе не влекут проверки обжалованного постановления в заседании суда соответствующей инстанции. Для этого необходимо определение судьи, предварительно изучавшего жалобу, о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда (ст. ст. 384, 391.8 ГПК РФ).

Отличаются от апелляционного производства, права на которое лишаются участники судопроизводства возложением на апелляционную инстанцию функций суда первой инстанции, и основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке. Они уже вступили в законную силу и подлежат проверке лишь через призму нарушений норм права, без устранения которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 330, 387, 391.9 ГПК РФ) [4,10].

Таким образом, наделение апелляционной инстанции в гражданском процессе полномочием по разрешению дела по существу приводит к существенному ущемлению прав участников судопроизводства.

Общепризнанные стандарты правосудия, предусматривающие в том числе требование обеспечения гарантий прав и законных интересов граждан и организаций на основе их равенства перед законом и судом, являются универсальными для всех видов судопроизводства. Необходимо, как и в уголовном процессе, законодательно закрепить за апелляционной инстанцией правомочие по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции при выявлении существенных (фундаментальных) нарушений норм процессуального права, к числу которых относится и рассмотрение дела вопреки правилам подсудности.

Список использованной литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2002. – № 220.
2. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.
3. Жилин Г.А. Полномочия апелляционной инстанции в арбитражном и гражданском процессе: проблемы теории и практики // Закон. 2013. № 4. С. 83 – 92.
4. Маняк Н.И., Улетова Г.Д. Производство в суде апелляционной инстанции (гл. 39 ГПК РФ) // Мировой судья. 2013. № 9. С. 9 – 19.
5. Поспелов Б.И. Проблемы правового регулирования полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 32, 33.

Валиева А.Ш., Халиуллина А.З.

Студенты 3 курса

юридического факультета

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета,

г. Стерлитамак, Российская Федерация

Научный руководитель:

старший преподаватель

Гареева Эльвира Рифовна

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Тема данной работы: тактические особенности производства следственного эксперимента. Данная тема является достаточно актуальной на сегодняшний день. В работе рассматривается понятие следственного эксперимента, а также особенности его производства. Построение в Российской Федерации правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан.

Итак, для того, чтобы определить тактические особенности производства следственного эксперимента, необходимо выяснить, что представляет собой следственный эксперимент. Согласно 181 ст. УПК, следственный эксперимент – следственное действие, комплекс операций, которые производятся в целях уточнения и проверки данных, имеющих значение для уголовного дела. Следственный эксперимент имеет ряд задач. Рассмотрим их: 1) получение доказательств; 2) оценка версий следствия; 3) установление причин преступления.

Для проведения следственного эксперимента необходимо пройти несколько этапов. Еще до выезда на необходимое место эксперимента, следователю необходимо определить: 1) способ осуществления необходимых опытов; 2) решение вопроса о месте эксперимента, а также его времени; 3) найти участников эксперимента и обеспечить их явку; 4) осуществить подготовку предметов, необходимых для производства эксперимента; 5) осуществить проверку необходимых технических средств.

Тактические особенности следственного эксперимента заключаются в том, чтобы обеспечить ряд условий при помощи определенных тактических приемов. К этим условиям относятся:

1) число участников эксперимента ограничено;

2) следственный эксперимент проводится в условиях, которые сходны с теми, в которых происходило событие.

Первое условие заключается в том, что к производству опытов привлекаются необходимые лица. Второе условие заключается в том, что действия должны иметь сходства с исследуемыми обстоятельствами. Эти условия должны быть обеспечены тактическими приемами. Тактические приемы любых следственных действий необходимы для обеспечения их эффективности. Если речь идет о следственном эксперименте, тактические приемы призваны обеспечить наибольшую достоверность получаемых в процессе опытов результатов.

Данные опыты могут быть произведены в несколько этапов. Это облегчает их фиксация, а также анализ и восприятие. Опыты разбиваются на несколько этапов. Это разбиение может быть и условным. Оно необходимо для того, чтобы следователь мог изучить последовательно все этапы и получить представление о всем явлении в целом. Также разбиение бывает и реальным. То есть после каждой стадии опыт возможно приостановить.

Важнейшее условие проведения следственного эксперимента – отсутствие опасности для жизни, а также здоровья участвующих лиц. Это регламентируется ч. 4 ст.164 УПК. В силу своей специфики, следственный эксперимент – это следственное действие, при котором опасность возникает часто, так как он предполагает проведение опытов с участием людей, когда необходимо воспроизвести обстоятельства по делу. Именно поэтому, следователь обязан осознавать степень ответственности. Если выявляется опасность для участников, от следственного эксперимента необходимо отказаться. Если говорить об оценке следственного эксперимента, то необходимо сказать, что положительный результат может свидетельствовать только о возможности нужного события, то есть он носит лишь возможный характер. Если имеет место отрицательный результат, то он в свою очередь носит конкретный, категорический характер. Но бывают и исключения, например, результат экспериментов по проверке профессиональных знаний. То есть отрицательный результат может значить как отсутствие этих знаний, так и желание скрыть факт обладания такими знаниями. То есть отрицательный результат может иметь и возможный характер в зависимости от обстоятельств по делу. Но, как правило, он категоричен.

В статье были рассмотрены тактические особенности производства следственного эксперимента, а также было рассмотрено понятие следственного эксперимента. Было выяснено, что тактические особенности носят разнообразный характер.

Список использованной литературы:

1. Бахтеев Д.В. Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению // Рос. юрид. журнал. – 2013. – N 1. – С.106-112.
2. Варданян А.В. Теоретико-методологические проблемы криминалистической тактики / А.В.Варданян, Г.А.Варданян // Юрист-правоведь. – 2015. – N 6. – С.5-10.
3. Гареева Э.Р., Шагиева З.Х. Судебная практика и проблемы реализации института реабилитаций.-Вестник Удмуртского университета, 2012.- С.164-168
4. Кауфман М.А. Некоторые проблемные вопросы определения времени совершения преступления // Рос. юстиция. – 2012. – N 11. – С.19-22.
5. Топорков. А.А. Криминалистика.- М.: ИНФРА-М, 2012. – 495 с.

Хасанова Р.И.

Студентка 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель –

ст. преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова / Keywords: международные преступления / international crimes, международно-противоправное деяние / internationally wrongful act, международно – правовая ответственность / international – legal responsibility.

Международные преступления представляют угрозу всему миру и безопасности. Характеризующими признаками международных преступлений являются: международная общественная опасность, противоправность, причинно-следственная связь, наказуемость. Основным признаком международных преступлений, отличающий их от других правонарушений, является общечеловеческая безопасность. Международные преступления совершает государство не само по себе, а через свои уполномоченные органы, должностные лица, то есть непосредственно виновными выступают физические лица.

Каждое международно – противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность данного государства. Международно-правовая ответственность представляет собой юридическую обязанность государства ликвидировать последствия вреда, причиненного правонарушителем, другому субъекту в результате совершения правонарушения. По мнению В.А. Мазова, за международные преступления, правонарушитель несет ответственность перед всем международным сообществом. Политическая ответственность государств отражает нарушение конкретных международных обязательств, т.е. закономерность развития международного права на определенном этапе.

Комиссией международного права установлен факт различия международно – противоправных деяний, влекущих их международную ответственность, и деяний, которые составляют международные преступления государств, и иных деяний, являющиеся международными правонарушениями государств. Квалификация деяния государств определяется международным правом. На данную квалификацию не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутригосударственному праву. В соответствии с Уставом ООН, противоправность деяния может исключаться в том случае, если является законной мерой самообороны.

Существенным значением для установления различных категорий международно-противоправных деяний государств является определение субъектов международных претензий. Данные положения были сформулированы Комиссией в Проекте статей об ответственности государств, два основных положения которого гласят: 1) международно-противоправное деяние, которое возникает в ре-

зультате нарушения государством международного обязательства, являющегося основополагающим в обеспечении жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление, совершенное международным сообществом в целом, составляет международное преступление; 2) всякое международно-противоправное деяние, не составляющее международного преступления, является международным правонарушением [1].

Совокупностью двух элементов, объективного и субъективного характера, определяется наличие преступления государства. Объективный элемент представляет собой нарушение международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества государств. Субъективный элемент, в свою очередь, представляет собой отнесение такого нарушения международным сообществом государств к категории международных преступлений.

В комментарии Проекта, к ст. 19, Комиссия подчеркнула, что отсылка к мнению международного сообщества государств не означает требования единодушного признания показанного положения всеми членами сообщества и предоставления тем самым каждому государству — права вето. Основная цель — необходимость в обеспечении признания данного международно-противоправного деяния «международным преступлением», «всеми важнейшими компонентами международного сообщества».

Таким образом, международное преступление представляет собой наиболее опасное международное правонарушение, в котором объектами посяательства выступают мир и безопасность человечества. В качестве субъектов международного преступления могут выступать: государства, отдельные органы государства, организации и физические лица.

Список литературы

1. Тексты проектов статей об ответственности государства за международно – противоправные деяния, принятая Генеральной Ассамблей ООН в 2001г., ст.1, 3, 21
2. Бирюков П.Н. Международное право, Учебное пособие, М., Юрист, 2000.
3. Ушакова Н.А. Международное право Учебник. – М., Юрист, 2000. – 304 с.

© Хасанова Р.И.

Аминов С.Н.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Ключевые слова: налоговые споры, налоговое право, обжалование актов, апелляция, жалоба, досудебное урегулирование.

Keywords: tax disputes, tax law, appeal of acts, appeal, complaint, pre-judicial settlement.

В настоящее время каждый налогоплательщик имеет право обжаловать любые акты налоговых органов, а также действия (бездействие) их должностных лиц, если, по его мнению, такие акты или действия нарушают его права. Досудебное урегулирование налоговых споров представляет собой процедуру, применение которой позволяет оперативно урегулировать возникающие конфликты, не доводя разрешение спора до судебного разбирательства. Порядок досудебного урегулирования налоговых споров предусмотрен в главах 19, 20 Налогового кодекса Российской Федерации.

1 января 2009 года появился институт обязательного досудебного урегулирования налоговых споров по решениям налоговых органов, вынесенных по результатам налоговых проверок, в вышестоящих органах с возможностью последующего судебного контроля.

Досудебное урегулирование налоговых споров имеет определённые преимущества по сравнению с судебным разбирательством:

- представляет собой более простую и менее формализованную процедуру обращения;

- меньшие сроки рассмотрения жалобы;

- отсутствие расходов, которые связаны с оплатой государственной пошлины и других судебных издержек;

- введение обязательного порядка досудебного обжалования актов налоговых органов привело к попыткам разрешения споров посредством подачи апелляционных жалоб.

Это означает, что увеличилась ответственность налоговых органов, и произошло сокращение налоговых споров в судах различных инстанций.

Вместе с тем в процедуре досудебного урегулирования налоговых споров существуют следующие минусы:

- вышестоящий налоговый орган имеет право приостановить исполнение обжалуемых решений (за исключением жалоб на решения, вынесенные по результатам налоговых проверок), не уточняя сроки и основания данного решения;

- время, потраченное на разрешение спора, так как оно включает в себя время, необходимое суду на разрешение спора и время, требующееся вышестоящему налоговому органу;

– пени в любом случае будут рассчитаны за все календарные дни, когда обязанность по уплате налога была просрочена и за налогоплательщиком числилась недоимка. Поэтому отсрочка исполнения не всегда может быть в пользу заявителя.

Жалобой признается обращение лица в налоговый орган, предметом которого является обжалование вступивших в силу актов налогового органа ненормативного характера, действий или бездействия его должностных лиц, если, по мнению этого лица, обжалуемые акты, действия или бездействие должностных лиц налогового органа нарушают его права. Апелляционной жалобой признается обращение лица в налоговый орган, предметом которого является обжалование не вступившего в силу решения налогового органа о привлечении или об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенного по результатам проведения камеральной или выездной налоговой проверки, если, по мнению этого лица, обжалуемое решение нарушает его права.

Наиболее типичными претензиями о нарушении прав лица, рассматриваемых в жалобах, являются нарушение сроков исчисления имущественного налога; требование об уплате налога, пени или штрафа; отказ в предоставлении налоговых вычетов; вынесение решения о приостановлении операций по банковским счетам; отказ в возврате налога.

В целом в результате деятельности налоговых органов по направлению досудебного урегулирования достигается снижение количества налоговых споров, рассматриваемых в арбитражных судах, что является одним из преимуществ административного порядка обжалования.

Можно сделать вывод, что процедура досудебного урегулирования налоговых споров является необходимой в работе Федеральной налоговой службы России, и поэтому не стоит отказываться от ее использования. Но для дальнейшего повышения качественного осуществления мероприятий досудебного урегулирования налоговых споров необходимо совершенствование его механизмов. С точки зрения совершенствования данного способа защиты и охраны прав налогоплательщиков полезным является изучение зарубежного опыта, к примеру, институт «компромисса», широко применяемый в большей части англосаксонских стран (Канада, США, Ирландия, Великобритания) и в странах юга Европы (Испания, Италия).

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
2. Арзуманова Л.Л., Артемов Н.М, Болтинова О.В. Налоговое право. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2016. – 312 с.

Коломієць П.В.

кандидат юридичних наук,

доцент кафедри правознавства

Полтавського інституту економіки і права

ЩОДО ВДОСКОНАЛЕННЯ ПРАВОВИХ ЗАСАД ОПОДАТКУВАННЯ В УКРАЇНІ

Ключові слова: оподаткування, європейська інтеграція, адаптація та гармонізація законодавства, податкова реформа.

Keywords: taxation, European integration, adaptation and harmonization of legislation, tax reform.

Набувши чинності з 1 січня 2011 року, Податковий кодекс України [1], як кодифікований акт, і досі має недоліки правового регулювання відносин у сфері справляння податків і зборів. Тобто, проблема вдосконалення податкового законодавства в Україні продовжує бути актуальною, навіть, не зважаючи на глибокі соціально-економічні перетворення в державі, що відбулися завдяки проведеним реформам в усіх галузях народного господарства для проведення успішного інтегрування українського суспільства в європейську спільноту [2].

Аналіз чинного податкового законодавства України, відомчих нормативних документів та практики їх реалізації, адаптації та гармонізації національного податкового законодавства до законодавства ЄС, теоретичне осмислення наукових праць, останніх досліджень і публікацій свідчить, що на сьогоднішній день нагально потребують подальшого переформатування ті статті Податкового кодексу, які стосуються удосконалення і спрощення порядку ведення обліку в цілях оподаткування та запровадження спрощеної системи оподаткування, обліку і звітності для суб'єктів малого і середнього підприємництва. Особливо гостру критику викликають основні напрями сучасної державної політики у сфері оподаткування малого і середнього підприємництва, як стратегічного вектора національної економіки України [3, 4]. Значною мірою актуальність даного питання зумовлена необхідністю визначення правового регулювання оподаткування суб'єктів підприємницької діяльності, окреслення проблематики їх правореалізації, що надає нам підстави для пропонування деяких шляхів удосконалення податкового законодавства України:

1. Проведене дослідження правових проблем регулювання відносин у сфері справляння податків і зборів свідчить про те, що одним із принципів, на яких ґрунтується податкове законодавство України повинен бути принцип однозначності та відносної стійкості значень понять, відповідно до якого юридичні норми податкового законодавства повинні бути сформульовані чітко і зрозуміло. Юридичні терміни мають вживатися в текстах податкових законодавчих актів логічно і послідовно. Тобто формування податкових термінів, на нашу думку, їх закріплення в сучасному податковому законодавстві повинно відбуватися на власне податковій основі.

2. Відповідно до вищенаведеного пропонуємо взаємоузгодити податкові поняття й терміни, обрати найбільш раціональні з їх переліку для наскрізного

використання в тексті Податкового кодексу України. Поряд з наданим визначенням поняття «податкова система» надати визначення поняттю «система оподаткування». Тим більш, що визначення поняття «оподаткування», на нашу думку, було надано в Науково-практичному коментарі до Податкового кодексу України, а саме, система оподаткування – це вичерпний перелік податків та зборів, процесуальне забезпечення їх появи (введення, зміни, скасування) та справляння [5, с. 41].

3. Вважаємо за необхідне наголосити на важливості неухильного дотримання принципу єдиного підходу до встановлення податків та зборів з метою визначення усіх обов'язкових елементів як податку так і збору на законодавчому рівні.

У сучасному періоді формування ринкових відносин в Україні, в умовах мінливості політичних, економічних та соціальних факторів, відсутності сталого досвіду роботи суб'єктів підприємництва у конкурентному середовищі, важко переоцінити ту важливу роль, яку відіграють правові норми Податкового кодексу України у повсякденній діяльності підприємців.

Одним із ключових питань ефективного ведення сучасного бізнесу, безперечно, є знання чинного податкового законодавства, вміння оперативного отримувати і використовувати інформацію, що стосується правового регулювання оподаткування підприємницької діяльності.

У зв'язку з цим гостро постала проблема вдосконалення нормативно-правових актів, що регулюють правовідносини у сфері справляння податків і зборів з метою підвищення ефективності застосування податкових правових норм при здійсненні господарської діяльності платниками податків.

Література:

1. Податковий кодекс України : Закон України : від 2 грудня 2010 року № 2755-VI // Відом. Верховної Ради України. – 2011. – № 13 – 17.
2. Про ратифікацію Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони : Закон України: від 16 вересня 2014 року № 1678-VII//Відом. Верховної Ради України. – 2014. – № 40.
3. Розвиток підприємництва в Україні та підтримка малого і середнього бізнесу : Парламентські слухання : від 30 вересня 2015 року [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://static.rada.gov.ua>.
4. Проект Рекомендацій парламентських слухань на тему: «Розвиток підприємництва в Україні та підтримка малого і середнього бізнесу» від 09 лютого 2016 року № 4044 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58115.
5. Науково-практичний коментар до Податкового кодексу України: в 3 т. / кол. авторів [заг. редакція, М.Я Азарова]. – К. : Міністерство фінансів України, Національний університет ДПС України, 2010. – Т. 1. – 662 с.

Кисс С.В.

старший преподаватель кафедры правоведения,
Полтавский институт экономики и права Университета «Украина»

ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ В ПЕРИОД ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Ключевые слова: социальное государство, казачество, благотворительность.

Keywords: social state, the Cossacks, charity.

Во второй половине XV – начале XVI ст. на украинских землях разворачиваются процессы централизации, усиливается влияние Польши и прогрессирует упадок Литвы. Политика польского правительства и шляхты очень быстро приводит к угнетению украинского крестьянства [1, 172]. Побег становится основной формой социального протеста крестьян против действий феодалов и неизбежного обнищания и незащитности [2, 562].

Крестьяне ищут защиты у казаков и многие вступают в их ряды. Для них казачий образ жизни становится социальным идеалом [3, 189]. Гетман, в свою очередь, должен служить обществу и приносить ему пользу, и именно в этом заключалась его социальная функция. Для того, чтобы обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности, нужно было дать то, что не давала власть шляхты, и отменить все то, против чего, собственно, и выступало украинское село. И со временем казачество предоставляет населению реальную защиту и создает условия для материального благополучия.

Обычно-правовые нормы Сечевого общества были направлены на защиту первоочередных потребностей этого сообщества – личной свободы, социального равенства и широкой демократии [4, 78].

Украинский ученый А. Шевченко справедливо заметил, что система права Гетманщины была сформирована на базе норм казачьего права и копного права, и в середине XVII ст. приобрели общегосударственный характер, а следовательно переросли в украинское общее право [5, 47].

Благотворительные учреждения для раненых и старых воинов становятся народными ячейками милосердия в Запорожской республике. При крупных монастырях (Печерском, Черниговском, Лебединском) основывались госпитали для немощных, сиротские приюты, богадельни. Особенно эта деятельность активизировалась во время военных действий. Как отмечает Н. Хома, это были одновременно и больницы, и приюты, и общественные ячейки для тех, кто не мог работать, о ком заботилось украинское общество того времени [6, 167].

Запорожская свободная республика основала самобытные образцы благотворительных учреждений и формы социальной опеки. В каждом поселении запорожцев находилась церковь, при которой были расположены госпиталь и школа. Это была традиция, которая отражала способ и характер казачьей жизни [6, 167].

В деятельности Запорожской Сечи отчетливо прослеживаются два ведущих направления общественной опеки в XV-XVII ст.: личная и общественная (государственная) благотворительность [7, 113].

Прогрессивным является положение «Пакты и Конституции прав и вольностей Войска Запорожского» (которую историки называют «Конституцией Пилипа Орлика»), которое гарантирует сохранность правового статуса казака и соответствующие этому статусу имущественные права, и предоставляет определенные социальные льготы детям-сиротам казачьего происхождения [8, 103].

К концу XVII ст. братства и церковь были основным формам реализации общественного призрения. Кроме этого благотворно-меценатский характер носила деятельность гетманов, казачьей старшины и рядовых казаков, которые осуществляли многочисленные пожертвования многим храмам, монастырям и т.д. [6, 167].

В течение XV-XVII веков борьба наиболее обездоленных слоев населения носила упорный характер и часто принимала острые формы. В то же время осуществлялся поиск идеального, гармоничного общественного устройства, который был основан на реализации принципов сожителства христианской общины и естественного равенства людей. Такие идеи, давно уже стали радикальными и опасными для их носителей, развивались в среде запорожского казачества. Ценности казачества стали социальным идеалом для угнетенного крестьянства и городской бедноты [3, 147].

Достаточно важной тенденцией развития политической и социальной системы Гетманщины в последней трети XVII – XVIII ст. обусловлено его подпадания под протекцию российских монархов. Начиная с конца 1650-х годов, российские власти оказывали давление с целью нивелирования автономных прав Гетманщины, до получения Москвой возможностей влиять на ход политической жизни в Украине, внедрение в ее политическую систему собственных властных институтов [9, 109].

Уничтожение в конце XVIII ст. Украинского государства и включение ее территории в состав Российской империи имело большое отрицательное политическое, социальное и юридическое значение. В 1783 г. Украинское крестьянство было закреплено [10, 45].

После присоединения украинских земель к Российской империи, на них было распространено общеимперское административное устройство. По мере усложнения социальных проблем органы власти, общественность начали осознавать ограниченность частной благотворительности и устоявшихся форм церковно-монастырской опеки, начали искать новые подходы к борьбе с попрошайничеством и нищетой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевский М. С. Очерк истории украинского народа. – Изд-во 2-е, доп. – СПб: Общественная польза, 1906. – 512 с.
2. Станіславський В.В. Запорозька Січ у другій половині XVII ст. на початку XVIII ст./ В.В. Станіславський // Історія українського козацтва : Нариси у 2-х тт. / Ред. В.А. Смолій, О.А. Бачинська, О.І. Гуржій, В.М. Матях. – Київ : Видавничий дім “Києво-Могилянська Академія”, 2006. – Т.1. – С. 558-586.
3. Севрюков Д. Г. Социальная защита: история, теория, право (монография). – К.: Университет «Украина», 2011. – 430 с.
4. Грозовський І. Козацьке право // Право України. – 1997. – № 6. – С. 76-80.
5. Бедрій М.М. До питання про типологію українського звичаєвого права / М. М. Бедрій // Право і суспільство. – 2012. – № 1. – С. 44-48.
6. Хома Н.М. Моделі соціальної держави: світовий та український досвід:

- монографія. – К.: Видавництво «Юридична думка», 2012. – 592 с.
7. Поліщук В.А. Історія соціальної педагогіки та соціальної роботи: [курс лекцій]/ В.А. Поліщук, О.І. Янкович. – Тернопіль: ТДПУ, 2009. – 256 с.
 8. Пилип Орлик. Конституція, маніфести та літературна спадщина. Вибр. твори. /Упорядкування і примітки Мирослава Трофимука і Валерія Шевчука. – К.: 2006. – 736 с.
 9. Горобець В. Влада та соціум Гетьманату. Дослідження з політичної і соціальної історії ранньомодерної України. – К.: Інститут історії України НАН України, 2009. – 271 с.
 10. Бойко І. Селянство України в 2-ій пол. XVI – 1-ій пол. XVII ст. – Київ: Вид-во АН УСРР, 1963. – 332 с.

Ширшова Анна Олеговна

Студентка 3 курса

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета,

г. Стерлитамак, Российская Федерация.

Научный руководитель –

к.ю.н., доцент, *Галимов Эмиль Раисович*.

О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ

Аннотация: Одним из институтов разрешения правового конфликта между обществом, установившим определенные рамки поведения, и личностью, нарушившей установленные правила, является суд с участием присяжных заседателей. В настоящей статье освещены проблемы назначения наказания в суде с участием присяжных.

Abstract: One of the institutions permit the legal conflict between society, who established a framework of behavior and personality, in breach of the rules, is the Court of jury. This article highlights the problem of sentencing in court with a jury.

Ключевые слова: суд присяжных, уголовный процесс, наказание.

Keywords: the jury, criminal trial, punishment.

Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно–процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения. Процессуальная форма суда присяжных обеспечивает более надежную защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, и уголовного наказания, уменьшает риск судебной ошибки и произвольного осуждения подсудимого. Приговор, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, является результатом совместной деятельности присяжных заседателей и профессионального судьи. Назначенный конкретный вид и размер уголовного наказания при наличии соответствующего вердикта присяжных заседателей являются итогом решения судьи, основанного на требованиях уголовного закона, его правосознании, сформированной судебной практике.

Предпосылкой вынесения приговора суда служит соответствующий вердикт присяжных заседателей. В соответствии со ст. 65 УК РФ [2] в первоначальной редакции правила назначения наказания зависели от вида вердикта. Первый вид вердикта о виновности подсудимого, не заслуживающего никакого снисхождения, не ограничивал пределы судейского усмотрения. При вынесении присяжными заседателями вердикта, которым подсудимый признавался виновным, но заслуживающим снисхождения или особого снисхождения, при назначении наказания председательствующий был ограничен как в выборе вида наказания, так и в его максимальных пределах. Впоследствии законодатель исключил вердикт об особом снисхождении из текста ст. 65 УК РФ. Это было вполне оправданное решение, так как вердикт об особом снисхождении обязывал суд назначать уголовное наказание ниже низшего

предела, предусмотренного санкцией соответствующей нормы, или назначать более мягкий вид уголовного наказания [3, с. 20].

Вердикт о виновности подсудимого, признанного в то же время заслуживающим снисхождения, в Уголовном кодексе РФ сохранен. В случае вынесения коллегией присяжных заседателей такого вердикта наказание подсудимому не должно превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При назначении наказания за преступление, за которое уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказания не применяются. Наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Таким образом, преступнику, как правило, осуждаемому за совершение тяжких или особо тяжких преступлений присяжные заседатели имеют право предоставить особые преференции путем вынесения вердикта о снисхождении. Но для вынесения вердикта о снисхождении должны быть весомые причины, обосновывающие такое решение. В данном случае вполне естественно, что оно должно базироваться на оценке совершенного деяния в соответствии с общими началами назначения наказания, закрепленными законодателем в ст. 60 УК РФ. Однако при практическом применении названной статьи обнаруживается определенная коллизия норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросу индивидуализации наказания. Так, М.Т. Тащилин и Т.В. Костылева отмечают, что существует некорректная уголовно-процессуальная норма – ст. 339 УПК РФ [1], с одной стороны, запрещающая присяжным заседателям учитывать данные о личности подсудимого, а с другой стороны – обязывающая выносить вердикт о снисхождении к подсудимому при наличии соответствующих обстоятельств [4, с. 112].

Законодатель закрепил в ст. 60 УК РФ общие начала назначения наказания, среди которых важнейшим является учет личности виновного, а также учет влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Однако какие свойства личности подлежат учету и как их оценивать, уголовным законом не определено. Можно констатировать, что имеет место отраженная в уголовном законодательстве тенденция к усилению значения характеристики личности подсудимого в индивидуализации уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей. Однако она не может быть реализована судебной практикой в связи с наличием некоторых законодательных ограничений. Так, ч. 8 ст. 335 УПК РФ устанавливает, что «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется». При этом конкретно запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Таким образом, присяжные заседатели обречены на то, чтобы оценивать подсудимого как некое абстрактное лицо. Информация о совокупности его свойств и качеств, связанных с его отношением к труду, поведением в семье, трудовом коллективе, общественных местах и т.д., до сведения присяжных заседателей не доводится. На наш взгляд, вердикт коллегии присяжных заседателей о снисхождении и назна-

чение судом уголовного наказания должны быть основаны на оценке всех обстоятельств совершения преступления, с учетом всесторонней характеристики личности подсудимого с указанием об этом в приговоре суда, поэтому часть 8 ст. 335 УПК РФ целесообразно исключить.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Российская газета. – 2001. – № 249.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Быков В.М. О совершенствовании производства в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. – 2015. – № 4. – С. 20 – 22.
4. Тацилин М.Т., Костылева Т.В. Проблемы участия присяжных заседателей в управлении правосудия и способы их устранения. – Ставрополь, 2009. – 422 с.

Скалозуб А.П.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. *Галимов Э.Р.*)

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

Ключевые слова: уголовно-процессуальные гарантии, право, обвиняемый, правосудие, защита.

Keywords: criminal procedural guarantees, right, defendant, justice, protection.

Гарантии защиты прав человека в уголовном процессе с каждым днём приобретают все большее значение. Российское уголовно-процессуальное право, все его принципы представляют собой систему гарантий уголовного судопроизводства. «Уголовно-процессуальные гарантии» – это научный термин и в уголовно-процессуальном законодательстве он не используется, поскольку формулировка правовой нормы предполагает сведение до минимума возможности ее неоднозначного понимания, что невозможно при использовании термина «уголовно-процессуальные гарантии» [1].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской вместо термина «уголовно-процессуальные гарантии» используется понятие «обеспечение прав личности в уголовном процессе» [2], поскольку целью существования уголовно-процессуальных прав является обеспечение реальной возможности использовать свои и представляемые права, участвующим в деле лицам. На основании этого можно сделать вывод, что эти понятия имеют схожие значения.

Одни авторы считают, что уголовно-процессуальные гарантии – это «система правовых средств», другие убеждены, что это «средства, способы и условия защиты» [3]. Так, Л.Д. Кокорев под уголовно-процессуальными гарантиями понимает «систему правовых средств, установленных законом для надлежащего определения правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам». Под системой правовых средств понимается целостное правовое образование, в рамках которого средства находятся во взаимосвязи, взаимодействии и взаимообусловленности. «Система правовых средств» не является неизменной, она совершенствуется вместе с развитием законодательства.

М.С. Строгович, под уголовно-процессуальными гарантиями понимает, прежде всего, гарантии правосудия, которые включают в себя гарантии достижения судом и органами предварительного расследования стоящих перед ними целей, гарантии осуществления задач уголовного судопроизводства. В таком понимании, можно говорить о процессуальных гарантиях в широком смысле. Они включают в себя и гарантии прав и интересов участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, в том числе гарантии для тех, которые привлекаются к уголовной ответственности, иначе – процессуальные гарантии в узком смысле. Данное определение не значительно отличается от предыдущего понимания термина «уголовно-процессуальных гаран-

тий». Автор при определении сущности уголовно-процессуальных гарантий не используют термин «система».

Так П.А. Лупинская, под уголовно-процессуальными гарантиями понимает «содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять и использовать представленные права. Аналогичную позицию занимают А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: Уголовно-процессуальные гарантии – специальные правовые средства, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов участников процесса, а равно и выполнение ими своих обязанностей. Как представляется, данное определение позволяет сделать вывод, что обязанности распространяются как на должностных, так и напрямую заинтересованных в исходе дела лиц, что соответствует действительности.

Таким образом, под уголовно-процессуальными гарантиями следует понимать совокупность 2-х составляющих:

– установленная уголовно-процессуальным законом совокупность процессуальных норм, которые реально обеспечивают, то есть позволяют участнику процесса принудительно защищать и реализовывать свои права, законные интересы или добиться выполнения обязанностей, независимо от воли противостоящих ему субъектов;

– законная деятельность государственных органов и должностных лиц по реализации правовых средств в целях обеспечения строгого соблюдения закона в деятельности всех участников уголовного судопроизводства для решения задач уголовного процесса.

Список литературы

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2016. – 576 с.
2. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. – М.: Проспект, 2016. – 400 с.
3. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.

Скалозуб А.П.

студент 3 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. *Галимов Э.Р.*)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ

Ключевые слова: прокурор, полномочия, уголовное преследование, реформы.

Keywords: prosecutor, powers, criminal prosecution, reforms.

Как сказано в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), прокурором является должностное лицо, которое на основании УПК РФ, от имени государства и в пределах своих полномочий, осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов ведущих дознание либо предварительное следствие [1]. Однако на сегодняшний день прокурор не осуществляет ни функции органа уголовного преследования, ни функции надзора за предварительным следствием, это функции возложены на руководителя следственного органа и ему подчиненных следователей.

Как было сказано выше, прокурор, является участником уголовного процесса со стороны обвинения, и осуществляет надзор за ходом предварительного следствия, однако он не имеет право в случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации возбуждать уголовные дела, либо прекращать производства по уголовным делам. Стоит отметить, что в большинстве международных-правовых актах, прокурор – это лицо которое уполномочено от имени государства выявлять совершенные общественно-опасные деяния, изобличать виновных в совершении таких деяний, а также представить сторону обвинения от имени государства при рассмотрении уголовного дела в суде.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование осуществляется стороной обвинения. В п. 2 ст. 37 УПК РФ законодательно закреплены полномочия прокурора в рамках, досудебного производства, которые позволяют ему осуществлять уголовное преследование, но только в рамках надзорной функции.

Полномочия прокурора в ходе предварительного расследования были значительно ограничены в рамках реформ 2009 – 2012 годов [2]. Это было сделано для предоставления реализации процессуальной самостоятельности следователей Следственного Комитета Российской Федерации (далее СК РФ), структуры которая была выведена из Прокуратуры Российской Федерации и реформирована. Однако все эти изменения не дали практического результата, поскольку место прокурора в уголовном процессе заменил руководитель следственного органа.

Вместе с тем, возникает вопрос, а приобрел ли следователь СК РФ ту самую процессуальную самостоятельность, ради которой и происходили реформы?

На этот вопрос можно однозначно ответить, что нет, следователь СК РФ не получил той процессуальной самостоятельности как планировалось в ходе реформ. Несмотря на полномочия которые закреплены в ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь не

обладает ими полностью поскольку зависит от руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа имеет право направлять ход расследования, отменять постановление следователя на основании «незаконности и необоснованности». Если следователь не согласен с решением руководителя следственного органа, то он обязан получить согласие у того руководителя следственного органа, который отменил его постановление. Именно поэтому полномочия прокурора по отмене необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа, несомненно, являются необходимыми в уголовно-процессуальной деятельности.

Данную проблему исследуют многие процессуалисты [3]. Так, А.П. Круткин, В.М. Быков отмечают необходимость возвращения процессуальных полномочий по осуществлению уголовного преследования прокурору [4].

Прокурор в уголовном производстве должен не только осуществлять уголовное преследование от имени государства, но и руководить уголовным преследованием, которое осуществляет в настоящее время руководитель следственного органа и начальник органа дознания, либо начальник подразделения дознания. Этот вывод исходит из ч. 1 ст. 21 УПК РФ, в которой сказано, что «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного характера осуществляет прокурор, а также следователь и дознаватель».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
2. Лоза Т.В. История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1 (1). – 2013. – 12 с.
3. Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1 (1). – 2013.

СООТНОШЕНИЕ ФОРМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: дознание, предварительное следствие, соотношение форм, уголовный процесс.

Keywords: inquiry, pretrial investigation, ratio of forms, criminal procedure.

Прежде чем приступать к анализу соотношения форм расследования преступлений, нужно разобраться какой смысл несет в себе данное понятие. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин понимают под термином «соотношение» –выделение черт, которые объединяют данные формы, являющиеся для них общими, а с другой стороны-определение черт их различающих. Отталкиваясь от данного определения, следует разобраться в соотношении предварительного следствия и дознания.

Общие черты в деятельности органов дознания и предварительного следствия:

1) дознание и предварительное следствие являются формами расследования преступлений. О чем недвусмысленно сказано в ст. 150 УПК РФ. Ни в одной другой форме предварительное расследование не осуществляется;

2) в рамках дознания и предварительного следствия разрешаются общие для данных форм задачи. А именно установление фактических обстоятельств дела, для дальнейшего раскрытия преступления, выявление и устранение условий, способствовавших его совершению, обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением и подготовка дела к судебному разбирательству;

3) и дознание, и предварительное следствие осуществляются после возбуждения уголовного дела;

4) фактические данные, полученные в ходе расследования обеими формами, используются в качестве доказательств в суде;

5) обе формы подчинены единым нормам и принципам Уголовно-процессуального законодательства.

Обладая рядом сходных черт, данные формы расследования преступлений имеют и существенные различия, закрепленные как УПК, так и другими. Федеральными законами.

Данное разграничение происходит по нескольким направлениям:

- 1) по степени процессуальной самостоятельности;
- 2) по предпринимаемым методам работы;
- 3) по подслественности;
- 4) по процессуальному режиму;
- 5) по органу, осуществляющему расследование.

Важнейшей формой взаимодействия органов дознания и предварительного следствия являются Следственно-оперативные группы (СОГ). Чтобы избежать неправильного понимания сущности деятельности данной группы, необходимо учитывать тот факт, что дознавателями, в рамках ее, являются оперативные работники органов внутренних дел.

В своей деятельности группа руководствуется инструкцией МВД «По организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений». СОГ создается с целью наиболее эффективного раскрытия преступлений, путём сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Данные группы бывают 3-х видов:

– дежурная, то есть группа, которая обеспечивает немедленное реагирование по сообщениям о совершенных преступлениях;

– целевая, данная группа создается для раскрытия конкретного преступления, создаваемая на временной основе;

– специализированная, данная группа является постоянно действующей.

Постоянное комбинирование следственных и оперативных методов в работе группы способствует эффективному расследованию преступлений, так как СОГ имеет ряд преимуществ:

– работа по единому плану;

– упрощение процедуры передачи поручений следователя дознавателю;

– упрощение привлечения сотрудника органа дознания к вспомогательной работе следователю.

Список литературы

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2016. – 576 с.
2. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. – М.: Проспект, 2016. – 400 с.
3. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.

Исаева Н.А.

Студент

Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета**Галимов Э.Р.**

Кандидат юридических наук, доцент,

заместитель зав.кафедрой

Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета

ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данной работе будут проанализированы основные права потерпевшего в уголовном процессе. Тема является актуальной, поскольку в большей степени рассматриваются права обвиняемого, тем самым правам потерпевшего уделяется меньше внимания.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, потерпевший.

Данная тема является особенно актуальной на сегодняшний день. Это связано с тем, что главной задачей правосудия является именно наказание преступника. Однако при осуществлении правосудия должны обеспечиваться и права потерпевшего.

Итак, на сегодняшний день, в российской правосудии правам потерпевшего уделяется достаточно внимания. Если в советском союзе основной приоритет был отдан именно наказанию преступника и интересы потерпевшего, как правило, игнорировались, то на сегодняшний день ситуация кардинально отличается.

Согласно уголовно-процессуальному кодексу [1], а именно статье 6, защита прав потерпевших определяется как первоочередная задача уголовного производства. Однако на практике происходит иная ситуация. Фактически, потерпевший рассматривается как второстепенный участник процесса, исходя из чего, следует сделать вывод о том, что принцип равенства сторон реализуется не в полной мере.

На сегодняшний день считается, что отправление правосудия должно быть справедливым не только по отношению к преступникам, но и к потерпевшим. Поэтому законодательство регулирует отношения не только между обвиняемым и государством, но и обвиняемым и потерпевшим, государством и обвиняемым. [2,18]

Необходимо отметить, что интересы государства защищаются прокуратурой, интересы обвиняемого адвокатом, однако потерпевшие имеют возможность отстаивать свои права и законные интересы при помощи адвоката в редких случаях. Как ни странно, у потерпевшего в отличие от обвиняемого нет права воспользоваться услугами бесплатного защитника.

Для более полного рассмотрения рассматриваемой темы, необходимо выяснить кто такой потерпевший. Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевший-это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, либо моральный вред, также потерпевшим может быть юридическое лицо.

Итак, необходимо рассмотреть основные права, которые имеет потерпевший в уголовном процессе.

Потерпевший имеет право давать показания по делу. Данное право реализуется как в ходе допроса, так и в ходе дачи собственноручных показаний.

Потерпевший имеет право на иммунитет от дачи показаний. Согласно Конституции, никто не обязан давать показания против себя, супруга, близких родственником. Однако потерпевший может и не воспользоваться данным иммунитетом.

Потерпевший вправе иметь переводчика. Согласно Конституции, каждый имеет право на использование родного языка. Если потерпевший не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, ему обеспечивается право делать заявления на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. [3,16]

Переводчик вправе иметь представителя. Согласно Конституции, каждому гарантируется право на получение юридической помощи, в некоторых случаях она оказывается бесплатно. Представительство бывает договорным и законным.

Потерпевший имеет право представлять доказательства. Представление доказательств потерпевшим является одним из способов собирания доказательств. [4,49]

Потерпевший вправе заявлять ходатайства. Это одно из важнейших процессуальных прав потерпевших. Посредством этих действий он может влиять на результаты судебного разбирательства или предварительного расследования.

Потерпевший имеет право на участие в судебном разбирательстве. В Конституции указано, что все равно перед судом и законом.

Все лица, которые участвуют в судебном разбирательстве, пользуются равными правами по участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств, а также представлению доказательств.

Потерпевший имеет право заявлять отводы. По установленным основаниям, потерпевший вправе заявлять отводы прокурору, судье, следователю, дознавателю, секретарю и так далее. Необходимо, чтобы отвод был мотивированным.

Потерпевший вправе приносить жалобы на действие лица, производящего дознание, и следователя. Жалобы на действие органа дознания или следователя подаются прокурору через лицо, которое производит дознание, либо следователя.

Потерпевший имеет право приносить жалобы на определение суда, постановление судьи, либо приговор.

Для того, чтобы потерпевший был признан потерпевшим необходимо наличие определенных оснований. Они делятся на фактические и юридические. Фактическим основанием является вред, юридическим – постановление органов расследования и судьи. Участие потерпевшего в судопроизводстве основано на реализации установленных законом прав и выполнении обязанностей. [5,90]

В работе были проанализированы основные права потерпевшего в уголовном процессе. Исходя из вышесказанного, необходимо сделать вывод, что их перечень достаточно широк, что означает, что потерпевший пользуется правовой защитой.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. – 2001. – № 249.

2. Березин А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. Санкт-Петербург.: Статут, 2014.-160с.
3. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. Санкт-Петербург.: Инфотропик Медиа, 2013.- 192 с.
4. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России. Москва.: Юрайт, 2014.- 324 с.
5. Гусев В.А. Защита прав потерпевшего. Санкт-Петербург.: Феникс, 2013 г.- 192 с.

Тимергалеева Р.А.

Студент

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета

Галимов Э.Р.

Кандидат юридических наук, доцент,

заместитель зав.кафедрой

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данной работе будет проанализирован судебный контроль при возбуждении и предварительном расследовании уголовного дела, поскольку, несмотря на достаточно широкое обсуждение проблемы судебного контроля, в отечественном уголовном судопроизводстве осталось множество проблем, связанных с отсутствием единых подходов к его существенным параметрам.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, предварительное расследование

Keywords: criminal case, criminal proceedings, newly discovered facts, preliminary inquiry.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) [1] ввел в российское судопроизводство институт судебного контроля, что говорит о появлении гарантий охраны прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. При этом данное обстоятельство не повлекло окончательное разрешение проблем, связанных с реализацией функции судебного контроля. В первую очередь, это связано с изменением типологической характеристики российского уголовного процесса, а значит, и роли в нем суда.

Судебная власть представляет собой одну из ветвей государственной власти, выступает частью механизма государства, а также является гарантом прав и свобод человека. Конечно, независимый суд является атрибутом как правового государства, так и гражданского общества. Но отношение к судебной власти не является только положительным: даже авторы концепции разделения государственной власти (Дж. Локк, Ш. Монтескье) недооценивали роль и значение суда [5, 22].

Под судебным контролем, который осуществляется на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, понимается осуществление судом системы проверочных мероприятий, который носят предупредительный и правовосстановительный характер, в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия, которые ограничивают конституционные или иные права и свободы граждан [3, 5].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. - 2001. - № 249.

Объектом судебного контроля выступают следующие сферы деятельности органов предварительного расследования и прокурора:

- меры пресечения, которые ограничивают свободу подозреваемого и обвиняемого;

- следственные действия и меры процессуального принуждения, связанные с ограничениями конституционных прав и свобод граждан;

- решения и действия (бездействие) дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, которые суд проверяет по жалобам заинтересованных лиц [4, 45].

Проанализировав проблемы процедуры вынесения судебных решений о производстве процессуальных действий или оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан мы пришли к следующим выводам.

1. В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ последствием незаконности и необоснованности производства следственных действий является признание доказательств недопустимыми. При этом законе не содержится норм о том, как поступить с такими доказательствами. На наш взгляд, необходимо возложить обязанность следователя или дознавателя уничтожить собранные доказательства в случае вынесения судебного постановления о незаконности производства следственных действий, в результате которых такие доказательства были получены. При этом из данной нормы необходимо предусмотреть исключения, которые предполагают возврат доказательств их титульным владельцам (вещественные доказательства) или их использование в качестве ориентирующей информации (если это представляется возможным) и т.д. Об этом должно быть указано в постановлении судьи о признании доказательств недопустимыми.

2. В Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо внести следующие изменения:

- необходимо внести дополнения, которые предусматривают обязательное обращение в суд в случаях проведения оперативно-розыскных мероприятий без судебного решения для проверки его законности и до внесения названных дополнений на основании Конституции РФ (ч. 1 ст. 15) обращаться в суд для проверки законности, проведенного оперативно-розыскных мероприятий ограничивающего конституционные права граждан, в противном случае они не могут быть использованы в качестве доказательств;

- в целях единообразия правоприменительной практики, а также исключения случаев признания доказательств, полученных на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, недопустимыми, в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следует внести изменения, направленные на совершенствование данной нормы. Часть 3 ст. 8 можно изложить в следующей редакции: «В течение 48 часов с момента проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, который его осуществляет, обязан получить решение суда об обоснованности проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, разрешающее его продолжение. В случае прекращения его проведения – о законности его проведения»;

- представляется допустимым и необходимым разрешить проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права

граждан, в силу обстоятельств, не терпящих отлагательства безотносительно к категориям тяжести (тяжким или особо тяжким) преступлений, предусмотренных в ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Сравнительный анализ норм УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующих ограничение конституционных прав граждан, т.е. схожие ситуации, показывает их различное правовое регулирование и несогласованность. В целях совершенствования оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, представляется возможным внесение изменений и дополнений в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в нормы, регулирующие проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, с учетом норм, регламентирующих схожие отношения в более развитой и продвинутой уголовно-процессуальной отрасли права.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. – 2001. – № 249.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.
3. Алешкова И.А., Власова Т.В. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание // Российский судья. – 2013. – № 8. – С. 5 – 8.
4. Анишина В.И., Макеева Ю.К. Конституционная модель судебной власти в современной России // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 42 – 46.
5. Зинатуллин З.З., Коржев С.В. Досудебному производству по уголовным делам – надлежащее правовое регулирование // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 22 – 29.

Гнездилова Е.А

Студент Стерлитамакского филиала
Башкирского Государственного Университета
Научный руководитель: Галимов Э.Р
Кандидат юридических наук, доцент,
Стерлитамакский Филиал БашГУ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

В статье рассматривается одна из стадий предварительного расследования – предварительное следствие. Предварительное следствие считается основной формой расследования, так как в ней наиболее полно представлены все процессуальные возможности досудебного производства и гарантии прав участвующих лиц.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное следствие, уголовная ответственность

Key words: criminal procedure, preliminary investigation, criminal liability

Предварительное следствие представляет собой одну из форм предварительного расследования преступлений, предусмотренную главой 22 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1].

Одним из важных требований к производству предварительного следствия является соблюдение его срока. Производство следственных и иных процессуальных действий вне срока предварительного следствия в соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК влечет признание доказательств недопустимыми. Поэтому срок предварительного следствия определяется его началом и окончанием.

Начало срока исчисляется со дня, когда было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. В срок предварительного следствия входят срок производства неотложных следственных действий, срок производства дознания при условии производства в дальнейшем, предварительного следствия и т.д. Достаточным критерием, свидетельствующим о сроках предварительного следствия, является производство всевозможных следственных и иных процессуальных действий, производимых в установленные сроки.

В срок предварительного следствия не включается период времени, когда производство по уголовному делу было приостановлено в порядке, предусмотренном ст. 208 УПК РФ.

Окончанием срока предварительного следствия во всех случаях является дата, которая стоит в соответствующих процессуальных документах, свидетельствующих об окончании предварительного следствия.

Для всех следственных действий, производимых в ходе предварительного расследования, присущи общие процессуальные правила, которые должны быть соблюдены следователем или дознавателем. Эти же правила производства следственных действий соответствуют следственным действиям, производимым на определенных стадиях судебного производства по уголовному делу, но с конкретными изъятиями и с учетом общих условий судебного разбирательства.

К следственным действиям, которые проводятся с соблюдением необходимых правил, относятся: допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте, назначение и производство судебной экспертизы, осмотр, осмотр трупа, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, контроль и запись переговоров, эксгумация [3, с. 72].

Соблюдение данных правил допускается и при производстве иных процессуальных действий (получение образцов для сравнительного исследования, направление требований, поручений и запросов. При производстве следственных действий должны неукоснительно соблюдаться все принципы уголовного процесса и общие условия предварительного расследования.

При производстве следственных действий обязательно должны быть выполнены обеспечительные действия в отношении участников процесса. Удостоверившись в их личности, следователь (дознатель) должен перечислить и разъяснить принадлежащие им права. Участники следственных действий предупреждаются об ответственности, о чем отбирается подписка в протоколе следственного действия от каждого участника.

Процессуальное решение о производстве того или иного следственного действия принимается следователем (дознателем), ведущим производство по уголовному делу.

Получение судебного разрешения на производство определенных следственных действий в ходе производства предварительного следствия является особым условием предварительного следствия [4, с. 11].

По окончании следственных действий составляется протокол, который является основным способом фиксации полученных доказательств по уголовному делу [2, с. 21].

Таким образом, предварительное следствие представляет собой стадию предварительного расследования, направленную на досудебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 21 – 24.
3. Безлепкина Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. Москва: Проспект, 2011. 288 с.
4. Михайловская И.Б. Стандарты качества предварительного следствия задает суд // Мировой судья. 2015. № 4. С. 10 – 14.

Власов Николай Михайлович

Студент 3 курса юридического факультета

Научный руководитель: *Галимов Э.Р.*

Доцент, Кандидат юридических наук,

СФ БашГУ Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак,

СТАТУС НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

Ключевые слова: право, защита, свидетель, жизнь.**Keywords:** right, protection, witness, life.

Институт свидетельского иммунитета имеет глубокие корни в истории человечества. На его возникновение и формирование оказали влияния нравственные и моральные ценности общества, религиозные представления, социальные, экономические и политические условия существования государства.

В словаре русского языка С.Н.Ожегова определено, что “свидетель – человек, который лично присутствовал при каком-нибудь событии, очевидец”.

Свидетель является одним из главных и полных источников получения информации. Отсюда мы видим, что и законодатель в перечне следственных действий на первое и самое главное место – допрос свидетеля.

От показаний свидетеля зависит тот факт, в каком русле будет двигаться следствие. Сегодня в России свидетель почти не имеет защиты государства от давления на него извне, а эта защита жизненно необходима, дабы обеспечить безопасность свидетеля, его близких родственников от возможных угроз и насилия в их адрес. Поэтому сегодня очень важно предоставить свидетелю статус неприкосновенности. Что представляет собой статус неприкосновенности свидетеля: это введение в УК РФ норм, которые бы защищали свидетеля от возможных противоправных деяний в их адрес и устанавливали бы реальные сроки наказания.

В настоящее время я считаю, что необходимо, чтобы статус неприкосновенности свидетеля был максимально приближен к статусу неприкосновенности представителей правоохранительных структур по тому признаку, как охраняется их жизнь со стороны государства. Почему судьи, народные заседатели, прокуроры, следователи, дознаватели, защитники, эксперты и даже судебные приставы защищены законом ст. 295—296 УК РФ, а свидетель – нет, хотя его участие в уголовном процессе на досудебных стадиях, а потом и на стадии судебного разбирательства не менее важно для отправления правосудия, чем их участие

Статус неприкосновенности свидетеля с начала предварительного расследования и до вынесения приговора судом определяется исходя из процессуальных документов: например, протокол допроса свидетеля. А так как этот статус должен иметь бессрочный характер, то при вынесении приговора судья принимает отдельное постановление, в котором закрепляется за определенным свидетелем статус его неприкосновенности. И это постановление, если затем будет возбуждено уголовное дело в отношении лица за посягательство на жизнь свидетеля или его близких род-

ственников или применение насилия в отношении них, будет являться юридическим основанием для квалификации преступления.

С принятием нового УПК РФ была сделана попытка в сторону того, чтобы обезопасить жизнь свидетеля от посягательства извне. Это было отражено в ст. 166 ч. 9, где говорится, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего следователь в протоколе следственного действия вправе не приводить данные о личности свидетеля. Ст. 278 ч. 5 гласит, что при необходимости обеспечения безопасности свидетеля суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Как мы можем судить, все вышеперечисленное дает весомые гарантии свидетелю в том, что его жизнь, жизнь его родственников хоть как-то может быть защищена государством. Но мы считаем, что все-таки этого мало. Нужно принять в действующее законодательство, законы регулирующие вопросы о недопустимости оказания давления или угроз применения насилия в отношении свидетеля и его близких родственников, необходимо дополнить принятием Федерального закона «О защите свидетеля», аналоги которого успешно функционируют в странах запада.

Если предложенные нами меры воплотить в жизнь, то возможно правовое сознание граждан изменится в сторону содействия органам следствия и суду, так как зачастую при выявлении признаков преступления люди отказываются быть свидетелями, понятыми, что вызвано опасениями за свою жизнь, жизнь своих родственников.

Литература:

1. Кобцова Т.С., Кобцов П.В., Смушкин А.Б. Комментарий к федеральному закону от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» – М., 2006 г.
2. Сухарев А. Я. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, Норма, 2007.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008.
4. Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство. - Н. Новгород, 2006

Аминов С.Н.

Студент 3 курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель: *Галимов Э.Р.*
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
уголовного права и процесса
СФ БашГУ

ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: УПК РФ, защитник, подозреваемый, обвиняемый.

Keywords: The Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the defender, the suspect, the defendant.

Согласно ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональном уровне лицами, получивших статус адвоката в порядке, установленном Законом об адвокатуре, доверителям, в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В настоящее время защита представляет собой многогранную деятельность, направленную на охрану прав и законных интересов разных участников уголовного судопроизводства. Но особое место в этом виде деятельности занимает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Именно на эти формы защиты делается акцент законодателем в статье, посвященной назначению уголовного судопроизводства.

Действующее законодательство не использует понятия «задачи» и «цели» применительно к уголовному судопроизводству. В ст. 6 УПК РФ законодатель закрепляет его назначение. Несмотря на это, в литературе по-прежнему используется термин «задачи» наряду с термином «цели». Насколько обоснован такой подход? В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки разграничить указанные понятия. Роль защиты в уголовном процессе обусловлена сущностью правоотношений, возникающих в этой области, а также местом, которое они занимают в уголовном процессе.

Рассматриваемый вид правоотношений является частью уголовно-процессуальных правоотношений и тесно соприкасается с другими, не связанными с защитой, правоотношениями. В ходе защиты реализуются уголовно-процессуальные нормы, главным образом те из них, которые близки к ее содержанию. Защита не только испытывает на себе влияние других видов деятельности, в особенности уголовного преследования, но и оказывает на них корректирующее воздействие в ракурсе охраны прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Выполняя свое назначение в указанной системе, защита способствует обеспечению упорядоченности

доченности, организованности уголовно-процессуальных правоотношений в сфере охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, является способом реализации правовых норм, регулирующих эти отношения.

Деятельность защитника (адвоката) способствует достижению назначения уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов, но своими особыми способами и методами. Так, являясь самостоятельным участником уголовного процесса, защитник сам осуществляет выбор средств, методики и тактики защиты подозреваемого, обвиняемого. В то же время защитник сочетает в себе полномочия представителя обвиняемого, с мнением которого связан при совершении наиболее ответственных процессуальных действий и определении позиции по делу, исключая возможность коллизии по основному вопросу – о доказанности его виновности.

Основные положения о роли адвокатов в уголовном судопроизводстве, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке, гласят, что: адекватное обеспечение прав человека и основных свобод, на которые все люди имеют право, предоставляется им в экономической, социальной, культурной, гражданской и политической жизни и требует, чтобы все люди имели эффективную возможность пользоваться юридической помощью, осуществляемой независимой юридической профессией.

Таким образом, деятельность защитника (адвоката) способствует достижению назначения уголовного процесса – защите прав и законных интересов, но своими особыми способами и методами. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в основе деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве лежит его статус (положение) в уголовном судопроизводстве, который, безусловно, отличает его от иных субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // «Собрание законодательства РФ», – 24.12.2001, – № 52 (ч. I), – ст. 4921;
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект. – 2016. – 576 с.

Валиева А.Ш.

Студент 3 курса

юридического факультета

Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета,

г. Стерлитамак, Российская Федерация

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент *Галимов Эмиль Раисович*

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЖЕНЩИНЫ, ПОДОЗРЕВАЕМОЙ В УБИЙСТВЕ СВОЕГО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация: Важным следственным действием для первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка, является допрос. В настоящей статье рассматриваются особенности тактики допроса женщины, которая подозревается в убийстве своего новорожденного ребенка.

Abstract: Important investigative action for an initial stage of investigation of murder of the newborn child by mother, is interrogation. In the present article features of tactics of interrogation of the woman who is suspected of murder of the newborn child are considered.

Ключевые слова: допрос, тактика, убийство, подозреваемая.

Keywords: interrogation, tactics, murder, suspect.

Допрос – наиболее распространенное в уголовном судопроизводстве следственное действие, посредством которого компетентный субъект получает информацию о преступлении, которой обладают допрашиваемый. М.И. Еникеев обоснованно указал, что показания допрашиваемых лиц – «динамическая основа всего судебного процесса», поскольку эти лица могут отказаться от ранее данных показаний, усилить или ослабить их, могут дать показания о новых фактах, стать лжесвидетелями[1, с. 253].

А.Н. Стуликов называет следующие цели допроса:

1) получение желательных и настолько убедительных показаний, что они не вызывают разумных сомнений у суда;

2) получение показаний, которые служат основанием для порождения недоверия к показаниям участника противной стороны[4, с. 17].

Тактика допроса предопределена его целью – получением полных и объективных показаний. Допрос представляет собой активное взаимодействие допрашивающего и допрашиваемого, поэтому его успех в максимальной степени зависит от квалификации, умения, опыта допрашивающего, правильно подобранного им темпа речи при общении с допрашиваемым, от применения в предусмотренных законом рамках тактических средств.

Тактика допроса определяется с учетом:

1) процессуального статуса носителя личностной доказательственной и ориентирующей информации, его отношения к содеянному, роли в содеянном;

- 2) заинтересованности или незаинтересованности в объективном расследовании, желании или нежелании активно этому способствовать;
- 3) степени осведомленности относительно устанавливаемых обстоятельств;
- 4) социально-демографических, нравственно-психологических, физических, психических и других особенностей носителя информации;
- 5) обстоятельств и условий до следственного восприятия носителем информации объекта допроса[2, с. 163].

Успешность проведения допроса женщины, подозреваемой в убийстве новорожденного ребенка, зависит от нескольких факторов: правильной оценкой преступником своих действий, уровня доказательной информации, имеющейся в распоряжении следователя, а также знание тактики допроса и умелого ее использования.

Процесс допроса состоит из нескольких стадий: подготовка к проведению допроса, проведение допроса, анализ данных, полученных в результате проведения допроса.

На первой стадии следователь ознакомливается с материалами уголовного дела, получает информацию о лицах, обстановке и условиях в семье, на работе, о круге знакомых, личности допрашиваемой

Ход допроса зависит от двух следственных ситуаций:

- 1) подозреваемая признает вину и дает правдивые показания, т. е. допрос ведется в бесконфликтной ситуации;
- 2) подозреваемая отрицает факт преступления, то есть допрос идет в конфликтной ситуации[3, с. 43].

Наиболее благоприятной для следователя является ситуация, когда подозреваемая признает свою вину и дает правдивые показания. При этом, такие бесконфликтные ситуации могут выйти из под контроля следователя. Поэтому, если подозреваемая признает вину в совершении преступления и готова давать правдивые показания, то ее нужно допросить полно и подробно. Целесообразно также проводить допрос с участием специалистов в области медицины и психиатрии. Это объясняется тем, что женщина после родов находится в особом психическом состоянии, поэтому привлечение таких специалистов позволит установить наличие психотравмирующих обстоятельств, которые побудили женщину к совершению такого преступления и, возможно, последующего его сокрытия.

Перед допросом следователь должен установить психологический контакт, что позволит создать оптимальные условия, для того, чтобы направить общение с подозреваемой в нужное русло в целях получения полных и объективных показаний, имеющих значение для установления истины по делу.

После установления психологического контакта, следователь предлагает подозреваемой дать показания в форме свободного рассказа. Такой тактический прием позволит следователю изучить личность подозреваемой, получить сведения, которые ранее не были известны следователю. После того, как подозреваемая закончит свой «свободный рассказ» следователь должен задать ей конкретные вопросы: о времени и месте совершения преступления, о возможных соучастниках, о способе и месте сокрытия трупа новорожденного, о совершении преступления в алкогольном или наркотическом состоянии.

В ситуации, когда подозреваемая не признает свою вину, дает ложные показания или отказывается давать показания, результат допроса подозреваемой зависит

от наличия информации по делу, а также от тактических приемов проведения допроса. В данном случае может быть применен тактический прием частичного предъявления отдельных доказательств, а впоследствии – предъявление всей совокупности доказательств.

Как правило, женщины-детоубийцы ранее не имеют преступного опыта, поэтому возможно использовать фактор внезапности, который заключается в том, что следователь неожиданно задает вопрос, который не связан с предыдущим, или указывает на какие-либо доказательства с целью вызвать реакцию допрашиваемой и наблюдать за ней.

Итак, тактика проведения допроса зависит от двух следственных ситуаций: когда подозреваемая признает свою вину или, наоборот, отрицает факт совершения ею преступления. Допрос целесообразно проводить с участием специалистов в области медицины и психиатрии, поскольку женщина после родов находится в особом психическом состоянии. Привлечение таких специалистов позволит установить наличие психотравмирующих обстоятельств, которые побудили женщину к совершению такого преступления и, возможно, последующего его сокрытия.

Список литературы:

1. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология: Краткий курс. – М.: Норма, 2003. – 612 с.
2. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2007. – 345 с.
3. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. – М., 1998. – 426 с.
4. Стуликов А.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств. – М.: Норма, 2007. – 361 с.

Фёдоров Роман Александрович

Студент 3 курса юридического факультета СФ БашГУ

Россия, г. Стерлитамак

Научный руководитель: *Галимов Э.Р.*

Кандидат юридических наук, доцент,

заместитель заведующего кафедрой

уголовного права и процесса

СФ БашГУ

Россия, г. Стерлитамак

СУБЪЕКТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ

Ключевые слова: Обжалование, бездействие, органы предварительного расследования

Keywords: Appeal, failure to act, bodies of preliminary inquiry, victim.

Одним из наиболее важных вопросов, связанных с применением института судебного контроля, является определение круга лиц, которые обладают правом обжалования.

Согласно ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) правом обжалования действий должностных лиц органов дознания, следствия, прокурора и суда обладают участники уголовного судопроизводства и иные лица в той части, в которой процессуальные действия и решения затронут их интересы. Круг иных лиц в законе не раскрывается, но теория уголовного-процессуального права относит сюда потерпевшего от преступления лицо, которое не является участником уголовного производства в силу того, что ему было отказано в возбуждении уголовного дела должностным лицом указанных в ст. 125 УПК РФ. Фактически такое лицо является потенциальным потерпевшим.

Законодатель в ч. 2 ст. 125 УПК РФ использует понятие «заявитель», который согласно данной статье, имеет право подать жалобу в суд на действия (бездействия) органов предварительного расследования, либо прокурора. По каждой жалобе должна быть произведена предварительная проверка, должно быть выяснено является ли лицо, которое подает жалобу, надлежащим заявителем. Такая проверка особенно важна для случаев, когда жалоба исходит от лица, которое не определено в качестве участника уголовного процесса.

Н.С. Курышева в своих исследованиях под «иными лицами» понимает «как физических, так и юридических лиц, которые не являются участниками уголовного производства, но вмешаны возникающие на стадии предварительной проверки информации о преступлении уголовно-процессуальные отношения, а также при расследовании уголовных дел, независимо от степени урегулированности их процессуального состояния. Н.С. Курышева сюда же относит те лица, которые не принимали участия в процессуальной деятельности, в силу того, что их права были нарушены

процессуальными действиями, либо решениями органов предварительного расследования или прокурора. Сюда можно подключить осмотр жилища, обыск, выемку; наложением ареста на имущество; арест, осмотр и выемка; контроль и запись телефонных переговоров. Иные лица чьи права были нарушены могут обратиться на обжалование действий органов предварительного расследования или прокурора только в той части, в которой процессуальные действия и решения затронут их интересы. Круг таких лиц является открытым и законом не ограничивается. К ним можно отнести любых граждан, различные предприятия, организации, фирмы оказавшиеся в сфере деятельности производства по уголовным делам.

В науке уголовно-процессуального права часто обращается внимание на проблему отказа в признании права на обжалование, таким участником как потерпевший, действий должностных лиц, которые лишь частично, косвенно затрагивают его права и законные интересы.

Конституционный Суд РФ сформулировал, что ущемлять права и законные интересы граждан на основании того, что они не были признаны в установленном законе порядке, участниками уголовного производства, недопустимо.

Развитие данной позиции Конституционного суда нашло свое отражение в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1, где дается разъяснение о том, что ограничение права на обжалование в суд действий (бездействий) органов предварительного расследования, либо прокурора, которые затрагивают права и интересы лиц, которые не были признаны участниками уголовного производства не разрешается. Данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ дает возможность лицу, которое не было признано потерпевшим, обжаловать действия (бездействия) должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ. Такой случай является актуальным при намеренных бездействиях должностных лиц органов предварительного расследования, либо прокурора, с целью «затягивать» с принятием от потерпевшего заявления о преступлении.

Как показал вышеизложенный анализ, вопрос о круге лиц, которые обладают правом обжалования действий (бездействий) должностных лиц органов предварительного расследования, либо прокурора, урегулирован в законе совокупными правовыми предписаниями. Спустя некоторое время данный вопрос был рассмотрен, сначала Постановлением Конституционного суда, а потом конкретизирован Пленумом Верховного Суда РФ, однако вопрос о круге лиц, которые обладают правом на обжалование действий (бездействий) должностных лиц правоохранительной системы по-разному выражаемый в научной литературе, и на практике. Благодаря конкретизации Верховным Судом РФ, правовой позиции Конституционного Суда РФ, были созданы нормативные положения к защите прав лиц, не являющихся потерпевшими, при помощи обжалования в суде действий (бездействий) органов правоохранительной системы.

Таким образом, вопрос круга лиц, которые наделены правом обжалования в суд действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры, права и обязанности в связи с подачей и участием в производстве по данной жалобе, получили соответствующую теоретическую разработку в науке уголовного процесса, определенное решение в сформулированных Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ правовых позициях. Отно-

сительно лиц, пострадавших от преступления и не признанных потерпевшими по уголовному делу, вопрос о признании их правомочными субъектами обжалования, наделении им полноценного статуса потерпевшего имеет особое значение в связи с распространенными на практике различными формами бездействия должностных лиц правоохранительной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Нормативные правовые акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // *Собрание Законодательства Российской Федерации.* – 24.12.2001, – N 52 (ч. I), – ст. 4921.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, – 2016. – 576 с.
3. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М.: Проспект. – 2016. – 400 с.
4. Волторнист О.А. Потерпевший в уголовном процессе: от жертвы преступления к активному субъекту уголовного преступления (исследование динамики изменений законодательства) // *Вестник Омской юридической академии.* – № 1 (22). – 2014. – 46-49 с.
5. Гаджиев Я.А. Процессуальный статус заявителя и потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // *Историческая и социально-образовательная мысль.* – № 5. – 2014. – 358-361 с.
6. Кострова М. Б., Аширова Л. М., Бурылева Е. В. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права. Монография. М.: Проспект, – 2015. – 296 с.
7. Ширяева Т.И. Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России на современном этапе // *Фундаментальные исследования- № 9-8.* – 2014. – 1896-1900 с.

Турсунбаев А.С.
Магистрант 1 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.п.н. *Бадретдинов И.Р.*)

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Ключевые слова: субъект финансового права; налоговый контроль; финансово-правовой статус органов внутренних дел; финансовая деятельность государства.

Keywords: stimulus, motive, promotion, tax law, the stimulating norms, tax relations.

Экономические и политические преобразования в стране привели к усилению роли финансового права в регулировании финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Увеличилось количество субъектов финансового права, изменились их права и обязанности, повысилась ответственность. Понятие «субъект финансового права» занимает центральное место среди основополагающих финансово-правовых категорий, таких как предмет финансового права, финансовая деятельность государства и муниципальных образований, финансовое правоотношение и т.д. [1] Поэтому исследование проблем, касающихся субъекта финансового права весьма актуально для науки финансового права и для правоприменительной практики, особенно в настоящее время.

В Бюджетном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 11 июля 2014 г. «Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» [2] отмечается, что на современном этапе развития России требуется дальнейшая модернизация налоговой системы, в том числе администрирования, для создания комфортных условий при переходе отечественной экономики на инновационный путь развития.

Успешное администрирование доходов бюджета должно гарантировать своевременное и полное поступление налоговых платежей в бюджеты всех уровней бюджетной системы, снижение числа налоговых правонарушений, что обеспечит соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций в бюджетной и налоговой сферах.

Органы исполнительной власти, в том числе органы внутренних дел, активно участвуют в финансовой деятельности государства. Как известно, основным направлением финансовой деятельности органов внутренних дел является бюджетная деятельность, которая осуществляется ими по линии аккумуляции доходов федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных социальных фондов, а также по линии их использования. Для участия в финансовой деятельности, в том числе бюджетной, органы внутренних дел наделяются определенными полномочиями. Так, в сфере бюджетных отношений органы внутренних дел наделены полномочиями главных распорядителей, распорядителей

и получателей бюджетных средств. В последнее время на органы внутренних дел в области бюджета возложены новые, ответственные полномочия – администраторов доходов бюджетов. Понятие «администратор доходов бюджета» в настоящее время недостаточно разработано в науке финансового права.

В условиях товарно-денежных отношений органы внутренних дел для выполнения своих функций в сфере борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка в стране, защиты прав и законных интересов граждан нуждаются в значительных финансовых средствах. Однако, как отмечается в литературе, финансирование органов внутренних дел из государственного бюджета на протяжении многих лет не соответствует их реальным потребностям. Для повышения уровня финансовой обеспеченности деятельности органов внутренних дел, они должны быть наделены соответствующим финансово-правовым статусом, который обеспечит органам внутренних дел более активное участие в финансовых правоотношениях. Финансово-правовой статус органов внутренних дел имеет сложный характер, проявляется через полномочия таких субъектов финансового права, как субъекта бюджетного права, налогового права, субъекта валютных отношений, страховых отношений, кредитных отношений. Поэтому выявление элементов правового статуса органов внутренних дел как субъектов финансового права имеет не только теоретическое, но и практическое значение для эффективного осуществления ими финансовой деятельности.

Таким образом, для повышения эффективности финансовой деятельности органов внутренних дел за ними должен закрепляться законодательно правовой статус субъекта финансового права, позволяющий им осуществлять деятельность, связанную с финансовым обеспечением возложенных на них задач и функций.

Список литературы

1. Древаль Л.Н. Финансово-правовой статус органов внутренних дел и таможенных органов. – Хабаровск, 2012. – С. 37.
2. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // ИПС «Консультант Плюс».
3. Петрова Г.В. Законность в Российской Федерации. Глава 5 Обеспечение законности в налогово-бюджетной сфере. – М.: Спарк, 2013. – С. 69.
4. Захарова Н.А. Правовые проблемы регулирования налогового контроля в свете административной реформы: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 51.